МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В МИРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

СБОРНИК СТАТЕЙ II МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНКУРСА,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 10 МАЯ 2021 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021

УДК 001.1
ББК 60
В11

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

В11

В МИРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – 66 с.

ISBN 978-5-00173-000-2

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного научно-исследовательского конкурса «**В МИРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ**», состоявшегося 20 сентября 2021 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 1096–04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-00173-000-2

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна –
доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович –
кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич –
доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна –
доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна –
доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович –
доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич –
доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович –
доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович –
кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна –
доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна –
доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна –
кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович –
доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна –
кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович –
кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич –
кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна –
доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна –
кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна –
доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна –
кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич –
доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович –
доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна –
доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна –
кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна –
доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович –
доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич –
доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна –
кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна –
доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич –
доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович –
кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна –
доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич –
кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович –
доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна –
доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич –
доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна –
доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович –
кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна –
доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна –
кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 6

ДИАГНОСТИКА СИЛЫ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ
НИКУЛИН НИКИТА АНДРЕЕВИЧ, ГУСАРОВ СЕРГЕЙ ЭДУАРДОВИЧ 7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 13

ТЕХНОЛОГИЯ ГЛУШЕНИЯ СКВАЖИН ПЕРЕД НАЧАЛОМ РАБОТ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ
ЗУННУНОВ ОТАБЕК КОМИЛЖОН УГЛИ 14

ТЕХНОЛОГИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ СКЛАДСКОЙ СИСТЕМЫ
СОТНИКОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, БОЛОТОВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА 18

СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С МЕДИЦИНСКИМИ ОТХОДАМИ НА ПРИМЕРЕ БУЗ ВО «ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА №1»
СЕМЕНОВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА, ПАВЛЕНКО АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА 21

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ В МЯСНОЙ ОТРАСЛИ
КОБЯКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА, ЗЕЛЕНЦОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА 25

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 28

БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА РФ
ИДИАТУЛИНА КАРИНА РУСЛАНОВНА 29

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 32

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК
КРАСНОВА АЛЕКСАНДРА МАКСИМОВНА 33

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ
КАЧАЙКИН ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ 36

МЕСТО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ
КАЧАЙКИН ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ, КРАСНОВА АЛЕКСАНДРА МАКСИМОВНА 39

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
ДЯКИН МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ 42

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 46

ТУБЕРКУЛЕЗ. ОСОБАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
ТАРАНОВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ 47

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 52

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ
ДМИТРИЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА, МИНГАЛИМОВА ЭНЖЕ ИЛШАТОВНА 53

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КРЫМСКИХ ШКОЛЬНИКОВ
НЕДОСТУП С.С. 56

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 59

ГЕЙМИНГ БУДУЩЕГО КАК РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
ПШИХАЧЕВ ЖАМАЛДИН ТАХИРОВИЧ, БЕРОВ АЗАМАТ АСЛАНБИЕВИЧ,
НАТОВ ИСЛАМ ЗАУРОВИЧ, ГАДИЕВ ИСХАК ХАЖДАУТОВИЧ 60

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МО ТОВАРКОВСКОЕ БОГОРОДИЦКОГО РАЙОНА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)
ПОПОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, БАЛЯБКИН ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ 63

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 57

ДИАГНОСТИКА СИЛЫ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

НИКУЛИН НИКИТА АНДРЕЕВИЧ,
Студент
ГУСАРОВ СЕРГЕЙ ЭДУАРДОВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «ВГАФК»

Научный руководитель: Таможникова Ирина Сергеевна,
к.м.н., доцент
Таможников Дмитрий Валерьевич
к.п.н., доцент
Волгоградская государственная академия физической культуры

Аннотация:В данной статье производится анализ влияния систематических физических нагрузок на психофизический статус организма юных футболистов разных возрастных групп. Приведены результаты исследований силы нервных процессов и функциональной асимметрии юных футболистов разных возрастных групп по средствам теппинг-теста. Анализ результатов теста показал, что для большинства детей спортивно-оздоровительной группы и детей группы начальной подготовки характерны слабый и средне-слабый тип нервной системы. При этом выявлено, что нисходящий и средне-слабый тип нервной системы чаще встречается у детей группы начальной подготовки в сравнении с детьми спортивно-оздоровительной группы. При проведении исследования силы нервных процессов были учтены и особенности функциональной асимметрии. Функциональная асимметрия оказалось более выраженной в спортивно-оздоровительной группе детей в сравнении с детьми группы начальной подготовки.
Ключевые слова: психофизический статус, сила и выносливость нервной системы, систематические физические нагрузки, функциональная асимметрия, теппинг-тест, юные футболисты.

ANALYSIS OF THE STRENGTH OF NERVOUS PROCESSES OF FUNCTIONAL ASYMMETRY OF YOUNG FOOTBALL PLAYERS IN THE PROCESS OF ADAPTATION TO PHYSICAL LOADS.

Nikulin N.A.,
Gusarov S.E.
Tamozhnikova I.S.,
Tamozhnikov D.V.

Abstract: This article analyzes the influence of systematic physical exertion on the psychophysical status of the body of young football players of different age groups. The results of studies of the strength of nervous processes and functional asymmetry of young football players of different age groups by means of tapping test

are presented. The analysis of the test results showed that for most children of the fitness group and children of the initial physical training group, a weak and medium-weak type of nervous system is characteristic. At the same time, it was revealed that the descending and medium-weak type of the nervous system is significantly more common in children of the initial physical training group in comparison with children of the fitness group. When conducting a study of the strength of nervous processes, the features of functional asymmetry were also taken into account. Functional asymmetry was more pronounced in the fitness group of children compared with children in the initial physical training group.
Keywords: psychophysical status, strength and endurance of the nervous system, systematic physical activity, functional asymmetry, tapping test, young football players.

Исследование психофизических особенностей детей, занимающихся спортом, имеет важное теоретическое и прикладное значение. Функциональное состояние нервной системы и основных ее параметров в значительной мере может повлиять на результаты спортивной деятельности[3,4]. Выполнения любых физических упражнений происходит при непосредственном участии центральной нервной системы. Именно благодаря этой системе, все движения человеческого тела согласованы между собой. Спортивная тренировка оказывает существенное влияние на развитие центральной нервной системы[2,5]. Во время выполнения физических упражнений в организме образуется огромное количество условнорефлекторных связей между мускулатурой, участвующей в выполнении движений, внутренними органами, обеспечивающими мышцы достаточным количеством кислорода и питательных веществ, и корой головного мозга[6,8,10]. В этом сложном процессе участвуют все отделы нервной системы. Таким образом, в результате спортивной деятельности, в головной мозг активно поступают нервные импульсы от мышц и внутренних органов, формируя появление новых рефлексов. С ростом спортивного мастерства увеличивается количество условно рефлекторных связей, которые в свою очередь позволяют спортсмену выполнять упражнения почти автоматически. Регулярные физические нагрузки, несомненно, оказывают положительное воздействие на все отделы центральной нервной системы, которая в свою очередь существенно влияет на результативность спортивной деятельности[2,5,7]. В игровых видах спорта роль психофизического статуса спортсмена особенно важна. Именно игровые виды спорта характеризуются моторной и психологической сложностью в тренировочно-соревновательной деятельности. Кроме того, для спортивных игр характерна внезапная смена интенсивности нагрузки, рывки, сложнокоординационные действия. Спортсменам необходимо обладать высоким психофизиологическим статусом, иметь достаточный уровень нервно-психической выносливости, высокий тонус нервной системы, высокую скорость принятия решений, хорошую двигательную реакцию, умеренное психическое напряжение. В литературе имеются данные о психофизиологических особенностях спортсменов разной квалификации, однако в большинстве из них показатели приводятся без указания возраста и спортивной специализации либо выполнены на взрослых высококвалифицированных спортсменах [9]. Практически отсутствуют исследования психофизических характеристик юных спортсменов. Исходя из всего вышесказанного, проблема исследования психофизиологических особенностей юных футболистов является актуальной. Исследование психофизических особенностей позволит расширить представление о влиянии физических нагрузок на формирование нервной системы у детей, кроме того результаты исследования позволят оптимизировать тренировочный процесс.

Материалы и методы исследования.

В исследовании приняли участие 73 мальчика- футболиста двух возрастных групп. В первую группу включили 35 человек 7-8 лет, во вторую - 38 человека 9-10 лет. Все дети принимавшие участие в исследовании регулярно занимаются спортом в СШ «Ротор» г. Волгоград. Учебно-тренировочный процесс в СШ «Ротор» осуществлялся в объеме 3 часа в неделю для спортивно-оздоровительной группы детей 7-8 лет и 6 часов для группы начальной подготовки детей 9-10 лет. Для проведения данного исследования было получено информированное согласие с родителей или законных представителей. Для исследования свойства нервной системы по психомоторным показателям был применен теппинг-тест. Данный тест в 30-секундном варианте позволяет определить силу и выносливость нерв-

ной системы и в соответствии с полученными результатами адекватно дозировать тренировочную нагрузку, предотвращая развитие переутомления [12]. Методика тестирования основана на измерении максимального темпа движения кисти. Исследуемые в течение 30 секунд стараются удерживать максимально высокий темп. Показатели темпа фиксируются через каждые 5 секунд, и по шести временным отрезкам строится кривая работоспособности [12]. Тестирование проводилось на персональном компьютере с помощью программного комплекса «Лонгитюд-ЭДК».

Анализ результатов производится согласно методике Е.Н. Ильина [12]. Тест в начале выполняют правой, а затем левой рукой. Полученные варианты динамики результатов теста согласно методике Ильина были разделены на пять типов: выпуклый: темп нарастает до максимального в первые 10–15 секунд работы, к 25–30 секунде он может стать ниже исходного уровня. Этот тип кривой свидетельствует о наличии у исследуемого сильной нервной системы; ровный: максимальный темп удерживается примерно на одном уровне в течение всего времени работы. Этот тип кривой характеризует нервную систему исследуемого как систему средней силы; нисходящий: максимальный темп снижается уже со второго 5-секундного отрезка и остается на сниженном уровне в течение всей работы. Этот тип кривой свидетельствует о слабости нервной системы; промежуточный: темп работы снижается после первых 10–15 с. Этот тип расценивается как промежуточный между средней и слабой силой нервной системы – среднеслабая нервная система; вогнутый: первоначальное снижение максимального темпа сменяется затем кратковременным возрастанием темпа до исходного уровня, вследствие способности к кратковременной мобилизации, такие результаты также считают показателем среднеслабой нервной системой.

Результаты исследования и их обсуждение.

Вначале мы проанализировали результаты теппинг-теста, выполненного правой рукой (табл.1).

Таблица 1

Распределение мальчиков – футболистов двух возрастных групп по силе нервной системы при исполнении теппинг-теста правой рукой

	Тип градации				
	вогнутый	выпуклый	промежуточный	нисходящий	Ровный
мальчики 7-8 лет (n=35)	6% (2)	3% (1)	15% (5)	67% (23)	9% (4)
мальчики 9-10 лет (n=38)	4% (2)	8% (3)	28% (10)	50% (19)	10% (4)

В результате исследования выявлено, что преобладающим типом нервной системы в каждой возрастной группе является нисходящий (67% в младшей возрастной группе и 50% в старшей группе детей). Данный тип является показателем слабой нервной системы. При этом выявлено, что нисходящий тип нервной системы чаще встречается у детей младшей возрастной группы в сравнении со старшей возрастной группой. Такую особенность можно объяснить многими факторами. Дети младшей возрастной группы имеют еще более слабую нервную систему, чем дети старшей возрастной группы, кроме того дети в возрасте 9-10 лет могут более тщательно концентрировать свое внимание на выполнении теста, они менее подвержены отвлекающим факторам и вероятно лучше понимают суть задания. На втором месте по распространенности - промежуточный тип нервной системы, который встречается у детей 7-8 лет в 15% случаев, и в 28% случаев в группе 9-10 лет. Такой тип нервной системы можно охарактеризовать как средне-слабый. Необходимо отметить, что промежуточный тип нервной системы чаще встречается в группе детей начальной подготовки (28%) в сравнении со спортивно-оздоровительной группой (15%). Данное наблюдение позволяет предположить, что по мере взросления сила и выносливость нервной системы увеличиваются. Кроме того, данный процесс можно объяснить влиянием спортивных тренировок, которые положительно сказываются на формировании нервной системы детей. Выпуклый тип динамики движений встречается относительно редко. Такой тип нервной системы продемонстрировали мальчики старшей возрастной группы в 8% случаев, младшей возраст-

ной группы в 3% соответственно. Такой тип кривой свидетельствует о наличие у испытуемого сильной нервной системы. Сильная нервная система при проведении теппинг-теста встречается относительно редко, в сравнении с другими методиками определения силы и выносливости нервной системы, например такими как «наклон кривой» или «угашение с подкреплением»[11,12]. В ряде работ установлено, что эти методики коррелируют друг с другом, но теппинг-тест отличается от остальных высокой напряженностью работы, что отражается на результатах, поэтому по критериям оценки теппинг-теста «сильных» выявляется меньше, в сравнении с другими методиками [1,12]. Среди детей группы начальной подготовки выпуклый тип кривой встречается чаще (8%), в сравнении с детьми спортивно-оздоровительной группы (3%). Вогнутый и ровный типы нервной системы так же встречаются достаточно редко, при этом распределение по возрастным группам примерно одинаковое. Вогнутый тип зарегистрирован в 6% и 4% , ровный в 9% и 10% в спортивно-оздоровительной и группе начальной физической подготовки соответственно. Данные типы характерны для средне-слабой нервной системы. Таким образом, установлено, что вторым по частоте встречаемости типом нервной системы наряду с промежуточным является средне-слабый. Для такого типа нервной системы характерно быстрое утомление, соответственно энергетические ресурсы у детей с таким типом нервной системы расходуются в ускоренном темпе.

При проведении исследования силы нервных процессов с помощью теппинг-теста необходимо учитывать функциональную асимметрию. Для этого мы повторили теппинг –тест левой рукой (табл.2).

Таблица 2

Распределение мальчиков – футболистов двух возрастных групп по силе нервной системы при исполнении теппинг-теста левой рукой

	Тип градации				
	вогнутый	Выпуклый	промежуточный	нисходящий	ровный
мальчики 7-8 лет (n=35)	6% (8)	3% (3)	15% (11)	67% (71)	9% (7)
мальчики 9-10 лет (n=38)	4% (6)	8% (8)	28% (26)	50% (53)	10% (8)

Проведенный анализ теппинг-теста, выполненного левой рукой, выявил некоторые отличия показателей от аналогичных показателей при выполнении теста правой рукой. Так у некоторых детей прослеживалась тенденция изменения типа с промежуточного типа на нисходящий, с ровного на вогнутый. Анализ распределения вариантов динамики теста при праворуком и леворуком исполнении показал, что функциональная асимметрия более выражена у детей физкультурно-оздоровительной группы, в сравнении с детьми группы начальной физической подготовки. Однако для четырех человек при переходе с правой на левую руку не произошло изменения показателей динамики результатов теста, для них выпуклый тип был характерен как для правой, так и для левой руки. Для показателей левой руки выпуклый тип динамики результатов теста был отмечен у 8% детей группы начальной физической подготовки и 3% спортивно-оздоровительной группы. Абсолютно аналогичные результаты были получены предварительно при проведении теста правой рукой. Необходимо отметить, что выпуклый тип графика при тестировании правой и левой рукой показали одни и те же дети: один ребенок из физкультурно-оздоровительной группы и трое детей из группы начальной физической подготовки.

Вывод:

Сила нервных процессов характеризует способность нервной системы человека выдерживать большие нагрузки и раздражители. Это является индивидуальной природной особенностью, однако результаты исследования показали, что в процессе спортивного совершенствования сила и выносливость нервной системы повышается, а функциональная асимметрия несколько нивелируется. В тренировочном процессе необходимо учитывать психофизические особенности юных спортсменов и дозировать нагрузку в соответствии с возрастом и возможностями занимающихся. Такой индивидуально-

дифференцированный подход позволит добиться оптимизации тренировочного процесса и исключит риск перегрузки юных спортсменов.

Список литературы

1. Бадалян Л.О. Развивающийся мозг // Обучение и воспитание детей «группы риска» М.- 1996. - С.30-40
2. Беленко И.С. Психофизиологические особенности у юных спортсменов игровых видов спорта разного возрастного периода развития и тренированности // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3. – С. 54–58.
3. Верхошанский Ю.В., Виру А.А. Некоторые закономерности долговременной адаптации организма спортсменов к физическим нагрузкам // Физиология человека.- 1990.- № 5.- С. 811-818.
4. Гжемская Н.Х., Павлов В.В., Снесарев С.А. Особенности физического развития мальчиков 8-10 лет при различной двигательной активности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 11 (141). – С. 44-48.
5. Дорджиева Д.Б., Бадмаева И.А., Карлова С.В. Возрастные различия времени зрительно-моторной реакции у школьников // Наука вчера, сегодня, завтра: сб.ст. по матер. XLVIII междунар.науч.-практ.конф. № 7 (41). – Новосибирск: СиБАК, 2017. – С.6-10.
6. Ланская О.В. Психофизиологические особенности представителей различных видов спорта // NovaInfo.Ru. –2017. –№ 58. – С.167-179.
7. Литвинова Н.А., Березина М.Г., Прохорова А.М. Адаптация студентов младших курсов в зависимости от уровня функциональной подвижности нервных процессов и функциональной асимметрии мозга // Валеология. – 1999. – № 3. – С. 26–32.
8. Поляшова Н.В., Новикова И.А., Маракушина И.Г. Психологические основы здоровьесберегающего образовательного процесса в начальной школе // Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2016 . – 148 с.
9. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие // Самара: Бахрах.- М.- 2001. – С. 528–530
10. Цесарская Е.Н. Динамика физической и умственной работоспособности студентов Кольского Севера // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 6(76). – С. 176-180.
11. Четайкина О.В. Стариннов А.Г. Совершенствование коорднационных способностей юных футболистов как один из эффективных способов повышения технической подготовленности игроков //Научное знание современности. – 2017. –№ 1. – С.325-331ю
12. Шадрин В.В. Методы и портативная аппаратура для исследования индивидуальнопсихологических различий человека // Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1976. – 276 с.

References

1. Badalyan L.O. Razvivayushhijsya mozg // Obuchenie i vospitanie detej «gruppy` riska» M.- 1996. - S.30-40
2. Belenko I.S. Psixofiziologicheskie osobennosti u yuny`x sportsmenov igrovy`x vidov sporta raznogo vozrastnogo perioda razvitiya i trenirovannosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2009. – № 3. – S. 54–58.
3. Verxoshanskij Yu.V., Viru A.A. Nekotory`e zakonomernosti dolgovremennoj adaptacii organizma sportsmenov k fizicheskim nagruzkam // Fiziologiya cheloveka.- 1990.- № 5.- S. 811-818.
4. Gzhemskaya N.X., Pavlov V.V., Snesarev S.A. Osobennosti fizicheskogo razvitiya mal`chikov 8-10 let pri razlichnoj dvigatel`noj aktivnosti // Ucheny`e zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2016. – № 11 (141). – S. 44-48.

5. Dordzhieva D.B., Badmaeva I.A., Karlova S.V. Vozrastny`e razlichiya vremeni zritel`no-motornoj reakcii u shkol`nikov // Nauka vchera, segodnya, zavtra: sb.st. po mater. XLVIII mezhdunar.nauch.-prakt.konf. № 7 (41). – Novosibirsk: SiBAK, 2017. – S.6-10.

6. Lanskaya O.V. Psixofiziologicheskie osobennosti predstavitelej razlichny`x vidov sporta // NovaIn-fo.Ru. –2017. –№ 58. – S.167-179.

7. Litvinova N.A., Berezina M.G., Proxorova A.M. Adaptaciya studentov mladshix kursov v zavisimosti ot urovnya funkcional`noj podvizhnosti nervny`x processov i funkcional`noj asimmetrii mozga // Valeologiya. – 1999. – № 3. – S. 26–32.

8. Polyashova N.V., Novikova I.A., Marakushina I.G. Psixologicheskie osnovy` zdo-rov`esberegayushhego obrazovatel`nogo processa v nachal`noj shkole // Arxangel`sk: Severny`j (Arkticheskij) federal`ny`j universitet imeni M.V. Lomonosova, 2016 . – 148 s.

9. Rajgorodskij D.Ya. Prakticheskaya psixodiagnostika. Metodiki i testy`: uchebnoe posobie // Samara: Baxrax.- M.- 2001. – S. 528–530

10. Cesarskaya E.N. Dinamika fizicheskoj i umstvennoj rabotosposobnosti studentov Kol`skogo Severa // Ucheny`e zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2017. – № 6(76). – S. 176-180.

11. Chetajkina O.V. Starinnov A.G. Sovershenstvovanie koordnacionny`x sposobnostej yuny`x futbolis-tov kak odin iz e`ffektivny`x sposobov povy`sheniya texnicheskoj podgotovlennosti igrokov //Nauchnoe znanie sovremennosti. – 2017. –№ 1. – S.325-331yu

12. Shadrin V.V. Metody` i portativnaya apparatura dlya issledovaniya individual`nopsixologicheskix razlichij cheloveka // Kazan`: Izd-vo Kazanskogo gos. un-ta, 1976. – 276 s.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 550.3

ТЕХНОЛОГИЯ ГЛУШЕНИЯ СКВАЖИН ПЕРЕД НАЧАЛОМ РАБОТ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

ЗУННУНОВ ОТАБЕК КОМИЛЖОН УГЛИ
студент ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

Аннотация: Глушение скважин является важным технологическим этапом перед проведением капитального ремонта скважин, одной из задач которого является сохранение и восстановление естественных фильтрационных характеристик призабойной зоны пласта (ПЗП). Особое внимание следует уделить выбору технологий глушения и освоению скважин в сложных условиях, к которым относятся аномально низкое пластовое давление, высокий нефтегазовый фактор и карбонатный тип коллектора. Для сохранения фильтрационных характеристик продуктивного пласта и предотвращения потерь жидкости в добывающих скважинах в процессе глушения используются блокирующие составы. В то же время требуется осознанный выбор наиболее эффективных технологий глушения скважин. Следовательно, существует необходимость проведения лабораторных физико-химических экспериментов и экспериментов с заводнением керна, моделирующих геологические, физические и технологические условия разработки месторождения, максимально приближенные к реальным условиям коллектора. В статье представлены результаты экспериментальных исследований технологий глушения добывающих скважин при проведении капитального ремонта в различных геолого-физических и технологических условиях разработки нефтяных месторождений. Проведены физико-химические и лабораторные эксперименты по заводнению с моделированием процессов глушения и освоения скважин в пластовых условиях с использованием современного высокотехнологичного оборудования в Лаборатории повышения нефтеотдачи пластов Департамента разработки и эксплуатации нефти и газа. Поля Санкт-Петербургского горного университета. В результате экспериментальных исследований были разработаны новые составы жидкостей глушения и интенсификации притока, обеспечивающие предотвращение потерь жидкости, прорыва газа, а также сохранение, восстановление и улучшение фильтрационных характеристик ПЗП в условиях терригенные и карбонатные коллекторы на разных стадиях разработки нефтяных месторождений. Установлено, что разработанные технологические жидкости, в состав которых входят ПАВ (ЯЛАН-Э2 и НГ-1), оказывают гидрофобное действие на пористую среду пород-коллекторов, что в конечном итоге способствует сохранению, восстановлению и улучшению фильтрационных характеристик пласта ПЗП. Ценность представленных результатов исследований актуальна для практики и подтверждается тем, что в результате промысловых испытаний технологии блокировки ПЗП составом обратной водонефтяной эмульсии при глушения скважин перед капитальным ремонтом наблюдается улучшение показателей эффективность эксплуатации скважин была получена за счет увеличения дебита по нефти в среднем на 5–10 м^3/сут, сокращения времени выхода скважины на работу до 1–3 суток и снижения обводненности. пластового флюида на 20–30%.

Ключевые слова: глушение скважины; капитальный ремонт; жидкость для глушения скважины; гидрофобная эмульсия; эмульгатор; стимуляция скважины.

OPERATION AND MAINTENANCE OF GEOTHERMAL WELLS

Zunnunov Otabek Komiljon ugli

Annotation: Silencing of wells is an important technological stage before carrying out major repairs of wells, one of the tasks of which is to preserve and restore the natural filtration characteristics of the bottom-hole formation zone. Special attention should be paid to the choice of silencing technologies and well development in difficult conditions, which include abnormally low reservoir pressure, high oil and gas factor and the carbonate type of reservoir. Blocking compositions are used to preserve the filtration characteristics of the productive reservoir and prevent fluid losses in producing wells during the jamming process. At the same time, an informed choice of the most effective well silencing technologies is required. Therefore, there is a need to conduct laboratory physico-chemical experiments and experiments with core flooding, modeling the geological, physical and technological conditions of field development, as close as possible to the real conditions of the reservoir. The article presents the results of experimental studies of technologies for silencing production wells during major repairs in various geological, physical and technological conditions of oil field development. Physico-chemical and laboratory experiments on flooding were carried out with modeling of the processes of silencing and development of wells in reservoir conditions using modern high-tech equipment in the Laboratory of Enhanced Oil Recovery of the Department of Oil and Gas Development and Operation. Fields of the St. Petersburg Mining University. As a result of experimental studies, new compositions of liquids for silencing and intensifying the inflow were developed, which ensure the prevention of liquid losses, gas breakthrough, as well as the preservation, restoration and improvement of the filtration characteristics of the bottom-hole formation zone in the conditions of terrigenous and carbonate reservoirs at different stages of oil field development. It is established that the developed process fluids, which include surfactants (YALAN-E2 and NG-1), have a hydrophobic effect on the porous medium of reservoir rocks, which ultimately contributes to the preservation, restoration and improvement of the filtration characteristics of the bottom-hole formation zone formation. The value of the presented research results is relevant for practice and is confirmed by the fact that as a result of field tests of the bottom-hole formation zone blocking technology with the composition of a reverse oil-water emulsion when silencing wells before major repairs, there is an improvement in the indicators of well operation efficiency was obtained by increasing the oil flow rate by an average of 5-10 m3/day, reducing the time for the well to work to 1-3 days and reducing waterlogging. formation fluid by 20-30%.
Keywords: well killing; major overhaul; well killing fluid; hydrophobic emulsion; emulsifier; well stimulation.

На современном этапе развития нефтяной промышленности общеизвестно, что на производительность эксплуатационных скважин существенное влияние оказывают физические и химические процессы, происходящие при воздействии различных технологических операций на продуктивный пласт и насыщающую его жидкость. Такие процессы включают глушение скважины на период проведения капитального ремонта, заканчивание скважины и стимулирование добычи.

Анализ многочисленных работ и опыта полевых исследований, проведенных ведущими учеными по всему миру, показали, что наиболее перспективными методами сохранения и улучшения фильтрационных свойств призабойной зоны пласта (ПЗП) при глушении скважин являются химические. В то же время авторы не уделяют достаточного внимания областям, связанным с разработкой эффективных технологий глушения скважин в условиях трещиноватых карбонатных коллекторов с аномально низким пластовым давлением. Кроме того, механизмы действия различных жидкостей для глушения скважин на пористую среду пород-коллекторов до конца не изучены. Кроме того, в выполненных работах отсутствуют данные о разработке высокоэффективных термостойких эмульгаторов обратной водонефтяной эмульсии, которые могут быть использованы для приготовления гидрофобных блокирующих составов для операций глушения скважин [1-8].

В связи с этим разработка блокирующих жидкостей для глушения скважин, обеспечивающих сохранение и улучшение фильтрационных характеристик ПЗП, и изучение механизма их воздействия на породы-коллекторы, является основным направлением данной работы.

Процесс глушения скважины является важным технологическим этапом, предшествующим работам по капитальному ремонту, одной из задач которого является сохранение и восстановление естественных фильтрационных характеристик ПЗП. Особое внимание следует уделить обоснованию и вы-

бору технологий глушения скважин и разработке скважин с карбонатными коллекторами, так как на сложную структуру трещинно-пористого объема с низкими пластовыми коллекторскими свойствами сильно влияют технологические жидкости из-за интенсивных потерь жидкости, что особенно актуально при аномально низких пластовых давлениях. Кроме того, при разработке нефтяных и газовых месторождений возникают осложнения, связанные с прорывами углеводородного газа в эксплуатационные скважины из вышележащих газонасыщенных продуктивных зон (газовых шапок), это часто приводит к необходимости повторного глушения скважин из-за низкой газоудерживающей способности блокирующего состава.

Помимо геологических факторов, усложняющих процесс глушения скважины при капитальном ремонте, существуют также технические и технологические факторы, к которым относятся:

• Открытый и расширенный горизонтальный участок ствола скважины в зоне добычи;

• Быть хорошо оснащенным скважинными пакерами;

• Кислотный разрыв пласта и кислотная обработка.

Процесс глушения скважины перед проведением капитального ремонта характеризуется двумя основными проблемами:

• Потери технологических жидкостей в ПЗП, что приводит к их повышенному расходу;

• Прорыв углеводородного газа в ствол скважины, что приводит к насыщению технологических жидкостей газом и, как следствие, к снижению противодавления на пласт.

В связи с этим актуальной задачей является выбор и адаптация технологий глушения скважин к сложным геологическим и технологическим условиям разработки нефтяных месторождений. Эти технологии должны обеспечивать минимальное проникновение жидкостей для глушения скважин в зону добычи, оказывать блокирующее воздействие на ПЗП и предотвращать фильтрацию газа в ствол скважины [1].

Анализ существующих технологий глушения скважин показал, что большинство блокирующих эмульсионных композиций обладают низкой термостойкостью при пластовых температурах более 60-80 ° С, низкой седиментационной устойчивостью и низкими блокирующими свойствами, что в условиях высоких пластовых температур и аномально низкого пластового давления приводит к потере блокирующих композиций.

Анализ разработки нефтяных месторождений показывает ухудшение коллекторских свойств ПЗП из-за негативного влияния жидкостей глушения скважин, используемых в процессах капитального ремонта и эксплуатации нефтяных скважин. Использование традиционных составов технологических жидкостей на водной основе приводит к значительному снижению проницаемости продуктивного пласта для углеводородной фазы и, как следствие, к снижению темпов добычи нефти.

Существует два основных способа предотвращения негативного воздействия традиционно используемых технологических жидкостей на продуктивный пласт:

• Механическое, т. е. использование технологий, исключающих контакт водных составов технологических технологических жидкостей с породами BFZ (скважинные запорные клапаны);

• Физико-химические, т. е. использование полимерных и гидрофобных химических составов технологических жидкостей.

Второй способ является наиболее перспективным в нефтедобыче. Снижение фильтрующей способности технологических жидкостей чаще всего обеспечивается за счет увеличения их вязкости. В настоящее время широко используются следующие типы нефильтруемых технологических жидкостей:

• На основе полимеров;

• Полисахарид;

• Инвертные эмульсии;

• Инвертные дисперсии.

Эти типы технологических жидкостей в основном используются в качестве блокирующих составов, расположенных в ПЗП, предотвращающих проникновение в пласт традиционных составов для глушения скважин на водной основе. Использование нефильтруемых технологических жидкостей также обеспечивает повышение надежности глушения скважин в горизонтальных скважинах с высоким соотношением нефти и газа за счет удержания всплывающих пузырьков газа в горизонтальном сечении.

Опыт применения гидрофобных эмульсионных композиций показывает, что они обладают следующими регулируемыми свойствами, которые выгодно отличают их от традиционно используемых составов для глушения скважин на водной основе: плотность, вязкость, термостойкость, фильтруемость и т.д. [2]

Эти параметры могут регулироваться за счет содержания, минерализации и типа водной (дисперсной) фазы; как правило, используются водные растворы неорганических солей ($CaCl_2$, KCl, NaCl, $ZnCl_2$). Однако при использовании водных растворов кислот (например, соляной кислоты HCl) в качестве дисперсной фазы гидрофобные эмульсии могут выступать в качестве стимулирующих композиций, улучшающих условия притока нефти к забоям добывающих скважин.

Результаты многочисленных исследований показали, что для приготовления высококачественных эмульсионных композиций необходимо использовать эффективный реагент-эмульгатор. Однако эмульгирующие реагенты, представленные на рынке, имеют много недостатков:

• Низкая агрегативная стабильность;

• Низкая термостойкость.

В связи с этим возникает необходимость в исследованиях, направленных на разработку новых реагентов-эмульгаторов, гидрофобных композиций жидкостей для глушения скважин и технологий их применения для сохранения, восстановления и улучшения фильтрационных характеристик ПЗП при капитальном ремонте, которые считаются актуальными в нефтегазовой отрасли.

Для обоснования применения блокирующих составов в конкретных геолого-технологических условиях разработки месторождения необходимо провести комплекс работ, включающий физико-химические и лабораторные эксперименты с коррозией. Проведение полного спектра лабораторных испытаний помогает оценить возможное влияние технологических жидкостей на производительность скважины, а также определить составы, обеспечивающие наилучшие технологические показатели процесса глушения скважины [3].

Технологические жидкости, используемые при глушении скважин в сложных условиях, должны предотвращать:

• Потеря технологической жидкости в зоне обработки или ее насыщение фильтратом;

• Образование нерастворимых осадков в призабойной зоне в результате контакта технологической жидкости с пластовыми жидкостями и изменения температуры;

• Набухание глинистого материала в пласте в результате взаимодействия с фильтратом технологической жидкости;

• Кольматация пор образования частицами твердой фазы технологической жидкости.

Несоблюдение этих требований может привести к трудностям при освоении скважины и осложнениям во время эксплуатации скважины, что может привести к снижению нефтеотдачи [4].

Список литературы

1. Рогачев М.К. Разработка технологий глушения и стимуляции нефтяных скважин при подземном ремонте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-tehnologiy-glusheniya-i-stimulyatsii-neftyanyh-skvazhin-pri-podzemnom-remonte (дата посещения: 10.08.2021).

2. Мавлиев А.Р. Разработка гидрофобно-эмульсионного состава для подземного ремонта нефтяных скважин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-gidrofobno-emulsionnogo-sostava-dlya-podzemnogo-remonta-neftyanyh-skvazhin (дата посещения: 15.08.2021).

3. Бондаренко А.В. Лабораторные исследования полимерных составов для глушения скважин в условиях повышенной трещиноватости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-gidrofobno-emulsionnogo-sostava-dlya-podzemnogo-remonta-neftyanyh-skvazhin (дата посещения: 20.08.2021).

4. Гунькина Т. А. Горизонтальные скважины и ГРП в повышении эффективности разработки нефтяных месторождений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-gidrofobno-emulsionnogo-sostava-dlya-podzemnogo-remonta-neftyanyh-skvazhin (дата посещения: 25.08.2021).

УДК 65.011.56:658.78

ТЕХНОЛОГИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ СКЛАДСКОЙ СИСТЕМЫ

СОТНИКОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
БОЛОТОВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА
Студенты
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается технология автоматизации складской системы. Приведены особенности самых распространенных технологий кодирования. Проанализированы два основных типа систем. В результате анализа составлены рекомендации по выбору оптимальной системы, в зависимости от нужд конкретного потребителя.
Ключевые слова. Системы автоматизации склада, складская система, технологии кодирования, выбор типа системы, логистические системы.

WAREHOUSE AUTOMATION TECHNOLOGY

Sotnikov Evgenii Vladimirovich,
Bolotova Ekaterina Mikhailovna

Abstract: This article discusses the technology of automation of the warehouse system. The features of the most common coding technologies are given. Two main types of systems are analyzed. As a result of the analysis, recommendations are made for choosing the optimal system, depending on the needs of a particular consumer.
Keywords. Warehouse automation systems, warehouse system, coding technologies, selecting the system type, logistics systems.

Введение. В современном мире автоматизация проникает в различные сферы деятельности человека и облегчает выполнение множества задач. Внедрение автоматизации происходит, в том числе и на складах. Автоматизация склада - это внедрение программного обеспечения, интеграция электронного современного оборудования в логистические процессы[1]. Данная технология значительно упрощает и ускоряет различные операции складской деятельности. В результате их оптимизации повышается эффективность выполняемых работ[2]. Имеются следующие возможности, достигаемые в результате автоматизации складской системы:

1) Прием объектов хранения;
2) Размещение объектов на хранение;
3) Управление складскими запасами;
4) Отгрузка, а также создание сопроводительных документов;
5) Управление персоналом. Автоматическое формирование и отправка заданий. Контроль выполнения заданий в режиме реального времени.

Многие из вышеперечисленных возможностей достигаются за счет технологий кодирования. Среди них выделяют три самых широко используемые: штрихкодирование, RFID, 3D-сканирование. Рассмотрим каждую подробнее в Таблице 1.

Таблица 1

Технологии кодирования, применяемые для автоматизации склада

Штрихкодирование	RFID	3D-сканирование
У каждого товара свой уникальный шифр	Высокая скорость считывания	В результате сканирования помещения и визуализации склада создается 3D-модель
Требуется установить специальную товароучетную программу	Метки не подвержены ультрафиолету и солнечным лучам	Определяется количество объектов, необходимое для отгрузки
Необходим сканер штрих-кодов	Необходим специальный сканер, считывающий информацию по радиосигналу	Необходим доступ к сети Интернет
Обязательно наличие терминала для сбора данных	Возможно использование в агрессивной среде	Данная технология является достаточно затратной

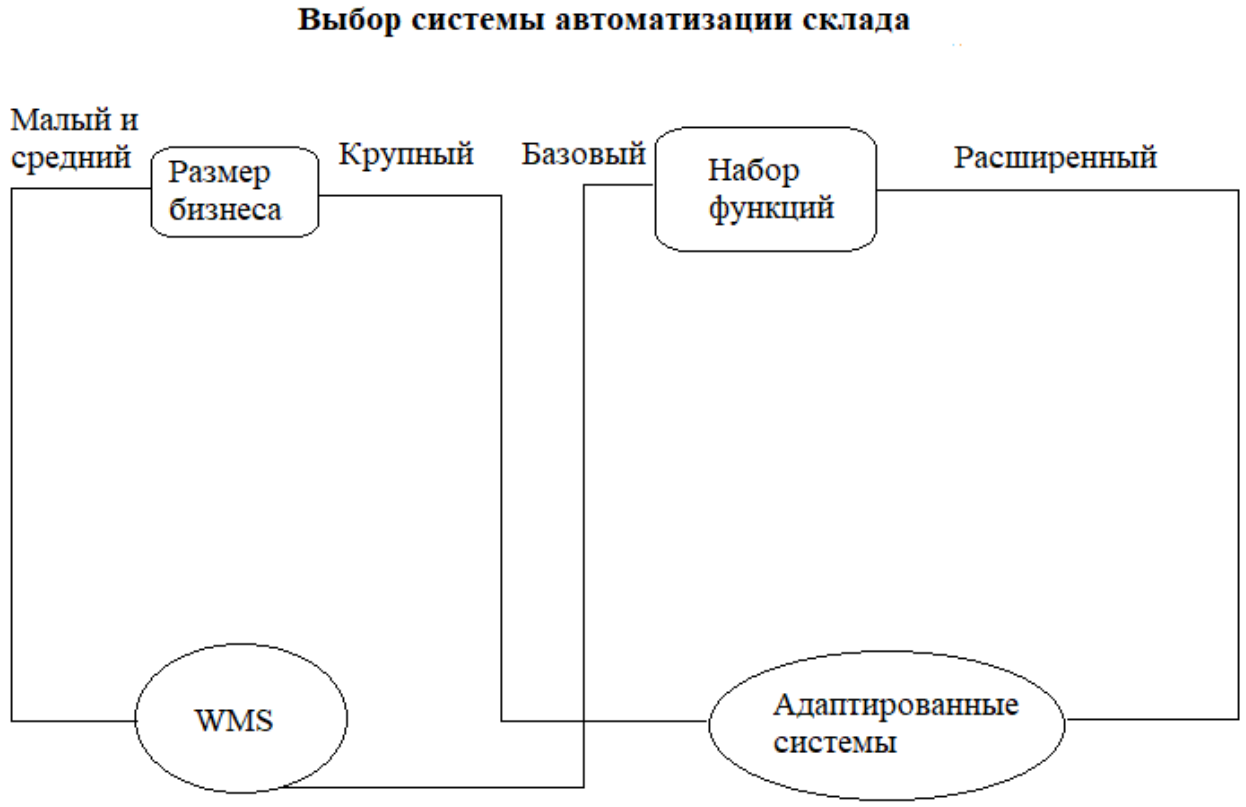

Рис.1. Схема выбора системы автоматизации склада

При этом существует две основные системы автоматизации склада:

1) Warehouse Management System (WMS);

2) Адаптированные системы.

WMS объединяет в себе более 60 различных проектов по внедрению технологий складирования. Иначе данные системы называют «коробочными». Преимуществами Warehouse Management System является то, что имеется базовый набор функций, цена относительно не высокая, настройка не представляет сложности, подходит для складов малого и среднего бизнеса. К недостаткам можно отнести то, что существует определенная ограниченность в функционале, а также сложности в установке для уникальных бизнес-процессов[3].

Адаптированные системы — обобщенное название для программ, разработка которых произво-

дится индивидуально под склад. При этом учитываются характерные особенности различных производств. Преимуществами являются: расширенный пакет функций, возможность внедрения под сложные производства, гибкость позволяет постоянно развивать и улучшать систему. Недостатками являются следующие аспекты: дороговизна, требуют наличие профессиональных знаний, сложность в расширении.

Проанализировав данные проекты, составим схему по выбору системы автоматизации склада, которая представлена на Рисунке 1.

Таким образом, автоматизация складского комплекса достигается за счет использования технологии кодирования, а также применения системы автоматизации. В результате удается добиться следующих показателей[4]:

1) Повышение общей эффективности на 15-45%;
2) Повышение производительности отбора на 10-40%;
3) Уменьшение ошибки складской обработки от 30%;
4) Сокращение количества складского персонала на 10-40%;
5) Снижение потерь от просроченных товаров на 80-90%;
6) Снижение простоя на инвентаризацию от 50%;
7) Снижение количества отказов и возвратов от 30%

Заключение

Автоматизация склада, несомненно, является перспективным направлением. Она не только позволяет повысить прибыль владельца комплекса, но и улучшает работу всей логистической системы в целом. Выполнение многих процессов ускоряется, а их качество повышается. По этим причинам совершенствование данных технологий будет продолжаться, а внедрение системы автоматизации будет применяться более широко.

Список литературы

1. Гимельштейн Е.А., Годван Д.Ф., Иконников Н.Е. Логистика склада. Процессы внедрения автоматизации в современные склады // Бизнес-образование в экономике знаний № 1 - 2021 – 76 с. - С. 15.

2. Волгин В.В. Склад: логистика, управление, анализ // издательство «Дашков и К» - 2012 - 880 с. - С. 21-23.

3. Одарченко А.Н., Соколова Е.Б. Преимущества внедрения системы автоматизации склада на базе WMS // Бизнес Информ № 12 - 2014 – 489 с. - С. 330-332.

4. WMS решения для склада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://wms.arsansoft.ru/?gclid=Cj0KCQjwm9yJBhDTARIsABKIcGZ0k3jL3VUaVgvqArBEptrylGT-JWWzJLZ_VvtobMCeO0ADtTnKBH4aAqhUEALw_wcB (09.09.2021)

© Е. В. Сотников, Е.М. Болотова 2021

УДК 628.4.046

СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С МЕДИЦИНСКИМИ ОТХОДАМИ НА ПРИМЕРЕ БУЗ ВО «ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА №1»

СЕМЕНОВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА,
студент
ПАВЛЕНКО АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА
к.х.н., доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Аннотация: для увеличения производительности утилизации медицинских отходов в Воронежской областной клинической больнице №1 предложено приобретение современного чешского парового стерилизатора «STERIVAP HP 6612» на 610 литров. Паровой стерилизатор «STERIVAP HP 6612» можно использовать для стерилизации прочных предметов, пористых и пластмассовых материалов, растворов в открытых и закрытых бутылях, дезинфекции материалов, обеззараживания лабораторных отходов. Согласно проведенным расчетам, производительность предложенного стерилизатора на 36% больше, чем установки, используемой в больнице на данный момент.
Ключевые слова: медицинские отходы, обеззараживание, утилизация отходов

MEDICAL WASTE MANAGEMENT SYSTEM ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGIONAL CLINICAL HOSPITAL NO. 1

Semenova Darya Igorevna,
Pavlenko Anastasia Anatolyevna

Annotation: to increase the efficiency of medical waste disposal in the Voronezh Regional Clinical Hospital No. 1, it was proposed to purchase a modern Czech steam sterilizer "STERIVAP HP 6612" for 610 liters. The steam sterilizer "STERIVAP HP 6612" can be used for sterilization of strong objects, porous and plastic materials, solutions in open and closed bottles, disinfection of materials, disinfection of laboratory waste. According to the calculations, the performance of the proposed sterilizer is 36% more than the installation used in the hospital at the moment.
Key words: medical waste, disinfection, utilization of wastes

В данный момент вопросу санитарно-эпидемиологического благополучия населения уделяется большое внимание. В настоящее время складывается неблагоприятная ситуация по обеззараживанию биологических и медицинских отходов, которая негативно сказывается на экологическом благополучии страны.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. N 323-ФЗ, статьей 49, «медицинские отходы – все виды отходов, в том числе анатомические, патолого-анатомические, биохимические, микробиологические и физиологиче-

ские, образующиеся в процессе осуществления медицинской деятельности и фармацевтической деятельности, деятельности по производству лекарственных средств и медицинских изделий, деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний и генно-инженерно-модифицированных организмов в медицинских целях, а также при производстве, хранении биомедицинских клеточных продуктов» [1].

Медицинские отходы классифицируются на пять классов опасности на основании СанПиНа 2.1.3684-21 [2] в зависимости от степени их эпидемиологической, токсикологической и радиационной опасности, а также негативного воздействия на среду обитания.

Класс А – эпидемиологически безопасные отходы, по составу приближенные к ТБО, не имеющие контакта с биологическими жидкостями пациентов, инфекционными больными.

Класс Б – эпидемиологически опасные отходы, инфицированные и потенциально инфицированные отходы. Материалы и инструменты, предметы, загрязненные биологическими жидкостями.

Класс В – чрезвычайно опасные отходы, материалы, контактировавшие с больными инфекционными болезнями, которые могут привести к возникновению чрезвычайных ситуаций в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Класс Г – токсикологически опасные отходы, лекарственные, диагностические, дезинфицирующие средства, не подлежащие использованию. Ртутьсодержащие предметы, приборы и оборудование.

Класс Д – радиоактивные отходы, все виды отходов, в которых содержание радионуклидов превышает допустимые уровни, установленные нормами радиационной безопасности.

Требования к системе обращения с медицинскими отходами отражены в СанПиН 2.1.3684-21 [2]. Утилизация медицинских отходов проходит несколько этапов.

Первый этап – сбор медицинских отходов в подразделениях ЛПУ.

Второй этап – перемещение медицинских отходов из подразделений к местам временного хранения на территории ЛПУ.

Третий этап – обеззараживание медицинских отходов в ЛПУ.

Четвертый этап – транспортирование медицинских отходов с территории ЛПУ.

Пятый этап – уничтожение или захоронение медицинских отходов.

В настоящее время существует несколько способов обеззараживания и утилизации медицинских отходов, основными являются:

1) инсинерация (сжигание) (рис. 1);

2) стерилизация водяным паром под давлением и при температуре более 100°С в автоклавах (рис. 2);

3) химическая дезинфекция;

4) использование микроволнового излучения (рис. 3);

5) стерилизация ионизирующим, радиоактивным и инфракрасным излучением (рис. 4).

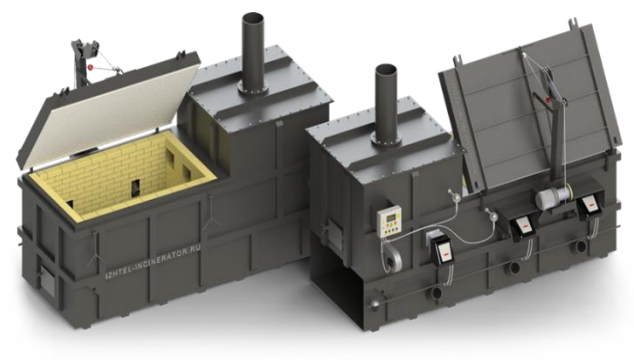

Рис. 1. Инсинератор медицинских отходов

Рис. 2. Паровой стерилизатор «СМО-75

Рис. 3. СВЧ-установка по обеззараживанию медицинских отходов УОМО-01/150-«О-ЦНТ»

Рис. 4. Инфракрасный стерилизатор СТ-ИК «РЭЛМА-3С»

Сбор отходов класса А не требует соблюдения определенных мер безопасности при транспортировке, они могут быть удалены вместе с бытовыми отходами без обработки, кроме отходов ЛПУ инфекционного профиля.

Отходы класса Б после дезинфекции собираются в одноразовую герметичную упаковку. Мягкая упаковка (одноразовые пакеты желтого цвета) закрепляется на специальных стойках (тележках). После заполнения пакета примерно на 3/4 из него удаляется воздух, и сотрудник осуществляет его герметизацию, используя при этом индивидуальные средства защиты (маска и резиновые перчатки).

Все отходы класса В подлежат дезинфекции в соответствии с действующими нормативными документами. Сбор отходов данного класса осуществляется в одноразовую упаковку. Мягкая упаковка (одноразовые пакеты красного цвета) должна быть закреплена на специальных стойках (тележках). Пакет заполняется также на 3/4, и сотрудник осуществляет его герметизацию с соблюдением требований техники безопасности с возбудителями 1-2 групп патогенности. Микробиологические культуры и штаммы, вакцины должны собираться в одноразовую твердую герметичную упаковку красного цвета.

Фармацевтические и химические отходы класса Г, в том числе использованные люминесцентные лампы, ртутьсодержащие приборы и оборудование, собираются в закрытые герметичные емкости, в основном черного цвета. После заполнения емкости герметизируются и хранятся во вспомогательных помещениях. Вывозятся специализированными предприятиями, заключившими договор с медицинским учреждением.

Отходы класса Г на территории медицинского учреждения должны быть полностью изолированы от внешней среды. Такие отходы помещают в контейнеры, контейнеры – в пакеты, пакеты – в бункеры-накопители. На всех этапах используется герметичная и плотно закрывающаяся тара, предотвращающая попадание радионуклидов наружу.

Воронежская областная клиническая больница №1 является крупнейшим в Центрально-Черноземном регионе больнично-поликлиническим учреждением, авторитетным лечебным и научным центром Российской Федерации, передовым учреждением региона по развитию высокотехнологичной медицинской помощи [3]. Больница предоставляет жителям Воронежской области качественную специализированную медицинскую помощь с использованием самых передовых технологий и современных методов диагностики и лечения при широком спектре заболеваний [3].

С апреля 2020 года в больнице оказывается медицинская помощь пациентам с инфекционными заболеваниями, вызванными коронавирусной инфекцией COVID-19.

Всего в Воронежской областной клинической больнице №1 образуется 2569,5 тонн медицинских отходов в год, из них: класс А – 2358,7 т, класс Б – 210,8 т, класс В – 0 т, класс Г – 19 т, класс Д – 0 т. В 2020 году в связи с распространением коронавирусной инфекции, в больнице образовывалось около 2

т медицинских отходов в день.

В отделениях БУЗ ВО ВОКБ №1 ведутся технологические журналы учета отходов класса Б, в которых указывается количество упаковок каждого вида отходов.

В рассматриваемой мной организации дезинфекция отходов проводится путем стерилизации на израильском аппарате «TUTTNAUER 66120-BH» объемом 450 л. Стерилизация медицинских отходов на аппарате «TUTTNAUER 66120-BH» проходит при температуре 134 °С и давлении, равном 2 Атм (202650 Па).

В БУЗ ВО «Воронежская областная клиническая больница №1» медицинских отходов образуется в среднем 2-3 т/мес.

В связи с пандемией коронавирусной инфекции, объем медицинских отходов значительно увеличился и количество отходов составляет примерно 2 т/сут. Из-за такого большого увеличения медицинских отходов было предложено приобретение еще одного стерилизатора. Это «STERIVAP HP 6612» (рис. 5) на 610 литров.

«STERIVAP HP 6612» выполнен из качественных материалов, а также имеет исключительно высокий уровень безопасности и надежности.

Рис. 5. Паровой стерилизатор «STERIVAP HP 6612»

В данном стерилизаторе представлено несколько видов программ стерилизации. Загруженные в аппарат программы можно в любое время модифицировать при помощи системы чиповых карт непосредственно у пользователя аппарата. На чиповых картах хранятся новые программы, разработанные и проверенные на заводе-изготовителе по заказу (до 20 программ на одной чиповой карте). Пользователь может корректировать в программе температуру стерилизации (±3 °С), продолжительность стерилизации (0-60 мин), продолжительность фазы сушки, температуру охлаждения в программах для обработки растворов и т.д. Данная установка проста в эксплуатации и экологически безопасна.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. N 323-ФЗ;

2. СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий";

3. Интернет портал БУЗ ВО ВОКБ №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://hospital-vrn.ru/about/

УДК 637.35

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ В МЯСНОЙ ОТРАСЛИ

КОБЯКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,
ЗЕЛЕНЦОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА
Студенты
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Лосевская Светлана Александровна
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры пищевых технологий и товароведения,
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Аннотация: В статье рассмотрена организация применения инноваций в мясной отрасли. Активное применение инноваций при производстве мяса и мясных продуктов позволит российским товаропроизводителям достичь технологической независимости благодаря внедрению инновационных технологий.
Ключевые слова: инновация, мясная промышленность, инновационные технологии, продовольственная безопасность, производственные мощности, спрос, потребители.

ORGANIZING THE APPLICATION OF INNOVATIONS IN THE MEAT INDUSTRY

Kobyakova Mariya Sergeevna,
Zelentsova Aleksandra Sergeevna

Scientific adviser: Losevskaya Svetlana Aleksandrovna

Abstract: The article considers the organization of the application of innovations in the meat industry. The active application of innovations in the production of meat and meat products will allow Russian commodity producers to achieve technological independence through the introduction of innovative technologies.
Key words: innovation, meat industry, innovative technologies, food security, production capacity, demand, consumers.

Мясная отрасль является одним из важных секторов национальной экономики страны. В деятельности предприятий мясной промышленности РФ существует целый ряд проблем связанных с неполным использованием производственных мощностей мясоперерабатывающих предприятий; нехваткой собственных средств, сложностью привлечения инвестиций; недостаточным уровнем развития сырьевой базы; низкими темпами модернизации отрасли и обновлением основных производственных фондов; дефицитом квалифицированных кадров; низкими темпами воспроизводства природно-экологического потенциала; ограниченным информационным обеспечением АПК.

В условиях усиливающейся конкурентной борьбы на рынке мясопродуктов и изменяющихся предпочтений потребителей решение вышеперечисленных проблем отрасли возможно только на основе активизации инновационных процессов с использованием современной организации инновационного менеджмента. Целью инновационной Стратегии пищевой и перерабатывающей промышленности до 2030 года является инновационный путь развития РФ.[2] Перспективным направлением развития мясной отрасли может стать увеличение глубины переработки мясного сырья, в том числе увеличение вы-

работки пищевой, лечебно-профилактической, технической и кормовой продукции из крови, а также производство мясных полуфабрикатов, пользующихся повышенным спросом населения.

Состояние производственной базы отрасли требует решения целого ряда задач, направленных на инновационно-технологическое обновление производства и внедрение инвестиционных программ в сфере переработки мясного сырья.

Целями развития отрасли являются импортозамещение за счет увеличения объемов производства российского товарного мяса на базе создания современных комплексов по убою скота, развитие инфраструктуры и логистического обеспечения, способствующих расширению возможностей (по срокам) хранения сырья и продукции. Современное мировое производство мясных продуктов значительно продвигается в вопросах эффективного регулирования свойств сырья и готовых продуктов. Опыт промышленных предприятий свидетельствует о широком использовании и применении новых перспективных технологий на всех стадиях технологического процесса от подготовки сырья, получения готовых продуктов и их хранения. Развитие мясоперерабатывающих производств происходит во многом благодаря внедрению инновационных технологий.

Разнообразные практические и теоретические исследования, которые направлены на изучение инноваций в мясной отрасли, показывают необходимость их применения. Следует учитывать, что пищевая промышленность традиционно рассматривается как сектор с низкой интенсивностью исследований. Хотя исследователи постоянно разрабатывают инновационные продукты и технологии, их применение в пищевой промышленности сталкивается с рядом препятствий. Последний факт касается в большей степени внедрения инноваций в пищевой промышленности, а также реакции соответствующих потребителей, и в меньшей степени технологической адекватности инновационных методов. [1]

Применительно к мясной отрасли инновация - это новые технологии, направленные на повышение эффективности использования сырья с минимальным:

- выбросом вредных газов,
- задействованием земельных ресурсов;
- потреблением энергии и воды.[4]

Инновации материализуются в виде новой продукции, услуге, технологии или организации труда, а затем уже коммерциализуются, превращаясь в источник дохода. Следовательно, инновация должна обладать новизной, удовлетворять спрос потребителей на рынке и должна приносить прибыль производителю.[5]

С другой стороны, ожидается, что люди будут получать более здоровые мясные продукты из промышленности. Например, существует вероятность снижения количества содержание соли в мясных продуктах.

Есть два возможных способа уменьшить количество соли в мясных продуктах.

Во-первых, хлорид натрия может быть заменен хлоридом калия.

Во-вторых, в мясной продукт может быть добавлен усилитель вкуса.

Концепция нового продукта несомненно важна. Как вновь созданные, так и существующие компании сталкиваются с проблемой разработки нового продукта. Новизна может заключаться в производстве, маркетинге, месте, услуге, использовании или цене.

Новый продукт-это продукт, который предлагает новые преимущества или функции. Он значительно отличается от продуктов, доступных в настоящее время на рынке, с точки зрения использования, внешнего вида, производительности, вкуса, цены и конструкции. Новый продукт-это тот, который воспринимается потребителями как новый.

Это может быть оригинальный продукт, улучшенный продукт, модифицированный продукт или новый бренд.

Новый товар становится инновационным, если он отвечает таким требованиям, как:

- важностью, потребитель должен осознавать, что продукт может принести существенную пользу ему и обществу в целом;
- уникальностью, т.е. продукт не должен иметь аналогов на рынке;
- устойчивостью, т.е. новый продукт не должен легко воспроизводиться конкурентами, т.к. не будет

достаточных перспектив завоевания рынка. К эффективным средствам обеспечения устойчивости относят патентование инноваций, быстрое продвижение их на рынок и известная торговая марка поставщика;

- ликвидностью, т.е. товаропроизводитель должен иметь возможность реализовать новый товар или продукт, а потребитель приобрести его по приемлемой цене.[3]

Сущность управления инновациями заключается в составлении инновационных программ и проведении единой инновационной политики; контроле за разработкой и внедрением новой продукции; финансовом, материальном и интеллектуальном обеспечении инновационных программ; создании специальных подразделений, занимающихся инновационной деятельностью. [6]

Применение и управление инновациями - это комплексный подход, обхватывающий все функциональные сферы производства от планирования, научных исследований, разработки, производства, маркетинга, сбыта и др.[7]

Сложность внедрения инноваций в мясную отрасль заключается в необходимости передачи инноваций из научной сферы в сферу производства. Зачастую результаты этого процесса находят своего потребителя через продолжительный промежуток времени. Для сокращения времени производители формируют предложение, связанное с рекламой, распространением опыта, научных и инженерных рекомендаций, за счет чего формируется спрос.

Научная идея, научное исследование, производство, реализация и потребление являются базовыми элементами структуры инновационного процесса при организации применения инноваций в мясной отрасли.[4] Каждый его компонент выполняет определенную функцию. В сфере исследований инновация создается, в производстве апробируется и применяется в соответствии с запросами рынка, где переходит в стадию реализации, на которой происходит внедрение в производство, адаптация, реклама, распространение, образование или пополнение сегмента рынка, а затем перемещается в сферу производственного или непроизводственного потребления.

Применение инноваций при производстве мяса и мясных изделий является эффективным направлением, позволяющим российским товаропроизводителям достичь технологической независимости.

Предприятия мясной отрасли, повышают эффективность и конкурентоспособность, становясь на инновационный путь развития, способствуют экономическому росту государства, повышению и улучшению качества жизни населения, что в свою очередь обеспечит полноценным рационом питания людей необходимыми источниками белка и другими важными питательными веществами.

Список литературы

1. Проект Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности- Российской Федерации на период до 2030 года;
2. Инновационные мясные продукты от компании «АРОМАРОС»//Мясная индустрия.-2019.-No9.- с 26-30;
3. Инновационные технологии производства мясных продуктов / А.Я.Дьячков - Пермь: ФГБОУ ВПО Пермский ГАТУ, 2017.;
4. Лосевская С.А. Современное состояние и перспективы мясной отрасли России. В сборнике: Инновации в производстве продуктов питания: от селекции животных до технологии пищевых производств. Материалы международной научно-практической конференции. Пос. Персиановский, 2020. С. 156-159;
5. Осянин Д.Н. Стратегия управления инновационной деятельности на предприятиях мясной отрасли// Вестник «Университета российской академии образования (УРАО)».- 2011 No 2, Москва (0,3 п.л.);
6. Осянин Д.Н. Сущность инновационной деятельности на предприятиях мясной промышленности// Вестник «Университета российской академии образования (УРАО)».- 2011 No 1, Москва (0,2 п.л.);
7. Современные тенденции в организации производства основных видов мясных продуктов./Мясная индустрия /.-2019.-No12.-с.10-14.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.14

БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА РФ

ИДИАТУЛИНА КАРИНА РУСЛАНОВНА
студент
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

Научный руководитель: Синиченко Олеся Андреевна,
к.э.н, доцент
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

Аннотация:В данной статье автором рассматриваются особенности бюджетной системы РФ, представлена ее структура. В работе приводятся ключевые особенности формирования бюджетов различных уровней, а также направления их улучшения.
Ключевые слова: бюджетная система, государство, бюджетная классификация, дефицит бюджета, профицит бюджета.

THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Idiatullina Karina Ruslanovna

Scientific adviser: Sinichenko Olesya Andreevna

Annotation: In this article, the author examines the features of the budget system of the Russian Federation, presents its structure. The paper presents the key features of the formation of budgets of various levels, as well as the directions of their improvement.
Keywords: budget system, states, budget classification, budget deficit, budget surplus.

С юридической точки зрения бюджетная система - это экономическая категория, представляющая собой совокупность бюджетов различных уровней [1]. Данная система основана на отношения в экономической сфере, устройстве государства РФ, и регулируется законодательством РФ.

Структура бюджетной системы РФ представлена в таблице 1:

Таблица 1

Структура бюджетной системы РФ

1-й уровень	1) Федеральный бюджет РФ 2) Бюджеты государственных внебюджетных фондов
2-й уровень	1) Бюджеты субъектов РФ (региональные бюджеты) 2) Бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов
3-й уровень	1) Бюджеты городских округов 2) Бюджеты муниципальных районов 3) Бюджеты городских поселений 4) Бюджеты сельских поселений 5) Бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения

Рассмотрим более подробно элементы бюджетной системы, под которыми принято понимать бюджеты всех уровней, а также государственных внебюджетных фондов. Все элементы бюджетной

системы взаимосвязаны, так как с правовой точки зрения они едины, что обеспечивает государственную целостность РФ.

И так как это отражено в таблице 1, бюджетная система состоит из 3 уровней. Следует дать пояснение, что к городам федерального значения относят Москву, Санкт-Петербург и Севастополь [5].

Для функционирования бюджетное системы крайне важно соблюдать все основополагающие принципы, которые закрепляет статья 28 БК РФ [6].

Далее рассмотрим принципы бюджетной системы РФ более подробно. Согласно действующей редакции Бюджетного Кодекса РФ выделяют следующие принципы бюджетной системы:

1. Единство бюджетной системы. Данный принцип сохранился в нормативно-правовых актах еще со времен СССР. Бюджетная система рассматривается как совокупность элементов, действующих согласованно друг с другом.
2. Разграничение доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами. Данный принцип вытекает из предыдущего и по сути, просто более подробно раскрывает его содержимое. Если выполняется принцип единства бюджетной системы РФ, то естественно возникает необходимость проводить разграничение доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами различных уровней.
3. Принцип самостоятельности бюджетов. Данный принцип реализуется через самостоятельность самих субъектов-участников бюджетной системы (например, права и обязанности субъектов РФ и органов местного самоуправления). Однако, по сути, упомянутая самостоятельность действует ограниченно, и только в обеспечении сбалансированности соответствующего уровня бюджета, и также последующего эффективного освоения бюджетных средств.
4. Принцип равенства бюджетных прав субъектов всех уровней бюджетной системы. Данный принцип реализуется через формирование единых правил и требований ко всем субъектам РФ и муниципалитетам. Например, формирование доходов бюджета Ростовской области определяется такими же правилами, как и городов данного субъекта РФ.
5. Принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов РФ. Вероятность нарушения данного принципа, учитывая его законодательную основу, невозможно.
6. Принцип сбалансированности бюджетов РФ. К балансу бюджетов необходимо стремится, однако, на практике такого состояния бюджета может и не быть. Возможны три состояния бюджета: дефицит (доходы меньше расходов), профицит (доходы больше расходов) и баланс (доходы бюджета равны его расходам). Если бюджет дефицитный, то необходимо предусмотреть источники финансирования. Если смотреть Бюджетный Кодекс, то там понятие сбалансированности подразумевает соответствие размера доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменения остатков на счетах по учету средств бюджетов. Профицит бюджета по сути, практически не рассматривается, так он не приемлем, и является результатом неправильного формирования бюджета. Стоит отметить, что профицит бюджета наблюдался в РФ на протяжении 2001-2008 гг. [3].
7. Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств. Данный принцип является безальтернативным условием нормального функционирования как самой бюджетной системы, так и государства в целом.
8. Принцип совокупного покрытия бюджетных расходов. Это принцип вытекает из стремления государства к сбалансированности бюджета.
9. Принцип прозрачности бюджета. Показатели бюджета должны быть сопоставимы в течении отчетного, текущего и очередного финансовых годов. Этот же принцип применим к бюджетной классификации.
10. Достоверность бюджета.
11. Адресность бюджета.
12. Целевой характер бюджетного финансирования.
13. Принцип подведомственности расходов бюджетов [2].

Последние приведенные выше четыре принципа являются обязательными требованиями функционирования бюджетной системы страны. Адресность и целевой характер предполагают использование бюджетных средств конкретными получателями и для конкретных целей, иное в принципе не представляется возможным.

Таким образом, под бюджетной системой можно понимать всю совокупность элементов и экономический категорий, направленных на формирование и функционирование бюджетов всех уровней [4].

Изучение бюджетной системы РФ позволило выделить некоторые проблемы и направления их решения, а именно:

- необходимо более профессионально подходить к сбалансированности бюджетов различных уровней;
- провести совершенствование налоговой системы РФ;
- пересмотреть бюджетную классификацию, сделать ее более понятной для пользователей;
- повысить доходность бюджетов всех уровней;
- оптимизировать бюджетный процесс.

Данные проблемы можно решить при помощи грамотно выстроенной бюджетной политики государства, посредством создания эффективной системы управления и регулирования государственных финансов.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 15.09.2021).
2. Воронцова И.А. Проблемы бюджетной системы РФ в современных условиях. // NovaUm.Ru. 2020. № 25. С. 70-72.
3. Графов А.В., Золотарева А.Ю. Бюджетная система РФ на современном этапе. // В сборнике: РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ. Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Я.Ю. Радюкова. 2019. С. 73-78.
4. Панькова А.Р. Спектр проблем, препятствующих эффективному функционированию бюджетной системы РФ. // Актуальные исследования. 2021. № 32 (59). С. 45-46.
5. Севек Р.М., Монгуш А.А. Бюджетная система РФ и ее значение для формирования доходов бюджетной системы. // Вестник современных исследований. 2019. № 3.20 (30). С. 86-88.
6. Юдин И.П. Тенденции развития бюджетной системы РФ. // Научный аспект. 2020. Т. 1. № 2. С. 91-97.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.131

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

КРАСНОВА АЛЕКСАНДРА МАКСИМОВНА
Студент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Научный руководитель: Корнилова Наталья Викторовна
к.ю.н., доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: Работа посвящена изучению проблем разграничения оспоримых и ничтожных сделок. В работе рассматриваются основные критерии разграничения ничтожных и оспоримых сделок, проводится анализ их состоятельности.
Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, конвалидация сделки.

PROBLEMS OF DETERMINING INVALID TRANSACTIONS

Krasnova Alexandra Maksimovna

Scientific adviser: Kornilova Natalia Viktorovna

Abstract: The work is devoted to the study of the problems of distinguishing between contestable and void transactions. The paper examines the main criteria for distinguishing between void and voidable transactions, analyzes their consistency.
Keywords: transaction, invalidity of the transaction, void transactions, voidable transactions, convalidation of the transaction.

Следует сказать, что в современной юридической литературе данный проблемный вопрос достаточно исследован, ему посвящено много работ, однако нельзя не отметить тот факт, что единства мнения в отношении разграничения недействительных сделок до сих пор нет. Проблема актуальна и по сей день, поскольку важность понимания, к какому именно виду недействительных сделок относятся те или иные сделки, напрямую влияет на практический аспект права.

Для начала стоит рассмотреть понятие недействительных сделок и выявить основные его признаки.

Недействительные сделки представляют собой такие сделки, которые совершены с нарушением норм законодательства и при заключении которых, не возникает желаемого для сторон правового результата, а в некоторых случаях, они порождают негативные правовые последствия, как для сторон сделки, так и для третьих лиц. Из приведенного выше понятия, следует выделить основные признаки, на основании которых, можно будет разграничить действительные и недействительные сделки.

В качестве первого стоит выделить признак противоправности. Данный признак заключается в нарушении норм законодательства при совершении сделки.

Следующим признаком недействительных сделок является отсутствие правового результата, на возникновение которого была направлена сделка. В данном случае не стоит говорить о том, что недей-

ствительная сделка вовсе не влечет возникновения каких-либо правовых последствий, наоборот, недействительная сделка порождает возникновение правовых последствий, но разница между правомерной сделкой и недействительной в том, что при заключении правомерной сделки возникает правовой результат, на возникновение которого данная сделка была направлена, а при недействительной сделке, такой результат не возникает.

Необходимо обратить внимание на виды недействительных сделок, так в ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1, ст. 3301] закреплено, что недействительные сделки бывают двух видов: оспоримые и ничтожные.

Для того чтобы выявить различия между видами недействительных сделок, необходимо углубиться в понятия конкретного вида и выделить его особенности.

В качестве ничтожных сделок законодатель признает соглашения, которые изначально при их заключении являются противоправными и соответственно являются недействительными не зависимо от признания их таковыми судом. Стоит отметить особенность ничтожных сделок, которая заключается в невозможности «реанимировать» такие сделки и признать их действительными.

Оспоримые сделки представляют собой такого рода соглашения, при заключении которых были нарушены нормы законодательства, но при этом, соглашение приобретает статус недействительности только в случае признания его таковым судом. Оспоримые сделки имеют еще одно отличие от ничтожных, которое заключается в возможности признания оспоримых сделок действительными. В качестве отдельных видов недействительных сделок признают мнимые и притворные сделки.

Теперь стоит разграничить виды недействительных сделок, для этого необходимо выделить отличительные черты, по которым можно будет определить, к какому виду недействительных сделок стоит относить то или иное соглашение.

По мнению большинства ученых, основными критериями разграничения ничтожных и оспоримых сделок выступают:

Во-первых, оспоримая сделка может быть признана недействительной только на основании судебного решения, в отличие от ничтожной, которая изначально и независимо от суда является недействительной.

Во-вторых, различный круг лиц, которые имеют право обратиться с требованием о признании сделки недействительной. Для признания оспоримой сделки в качестве недействительной, могут обращаться лица указанные в ГК РФ, а для признания ничтожной сделки в качестве недействительной, может обратиться любое заинтересованное лицо.

По нашему мнению, проводить деление на основании данных критериев не совсем корректно, поскольку зачастую, на практике, возникают ситуации, при которых невозможно на основании вышеупомянутых критериев отделить ничтожную сделку от оспоримой.

Например, оспоримая сделка может быть признана недействительной только судом, а ничтожная изначально является недействительной. Данный признак на практике не оправдывает себя, поскольку зачастую, для того чтобы признать ничтожную сделку недействительной, необходимо судебное решение, которое принимается на основании достаточно весомых доказательств.

Другая ситуация, при заключения соглашения между сторонами, при условии, что одна из сторон является недееспособной, возмещение реального ущерба недееспособной стороне сделки возможно только при условии, что в судебном порядке будет подтвержден факт того, что дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны [2, ст. 105].

На практике возникают и такие ситуации, когда соглашение вообще невозможно признать недействительным без судебного решения, в подтверждение можно указать на тот факт, что только суд своим решением может установить, в действительности ли соглашение нарушает охраняемые законом публичные интересы или посягает на права интересы третьих лиц.

Что касается второго критерия разграничения оспоримых и ничтожных сделок, то стоит упомянуть, что на сегодняшний день, возможность оспаривания ничтожной сделки любыми заинтересованными лицами сохранилась только для тех случаев, когда в дальнейшем не применяются последствия признания сделки недействительной. Законодатель установил, что обращаться с требованием о при-

менении последствий недействительности ничтожной сделки имеют право только стороны сделки и иные лица, только в предусмотренных законом случаях.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предложенные большинством ученых критерии деления сделок на оспоримые и ничтожные не всегда работают и не могут выступать надежными основаниями разграничения недействительных сделок.

В связи с этим, считаем необходимым выявить дополнительную отличительную черту, на основании которой, можно будет разграничивать недействительные сделки.

В качестве такого дополнительного признака можно выделить возможность конвалидации именно оспоримой сделки. Необходимо отметить, что среди цивилистов существует позиция, что «оживление» возможно, как оспоримой, так и ничтожной сделки, в силу применения п. 5 ст. 166 ГК РФ, однако с таким мнением нельзя согласиться, поскольку ничтожную сделку невозможно «оживить», она изначально является противоправной, не существующей, не порождающей правовых последствий на которые она была направлена. Оспоримую сделку наоборот, можно восстановить, посредством устранения допущенных при ее заключении пороков.

Подводя итог в изучении рассматриваемого проблемного вопроса, стоит сказать, что необходимость разграничения недействительных сделок по видам имеет большое значение не только для практического аспекта, но и для теории права в целом.

Сложность вопроса о делении недействительных сделок на виды заключается в трудности понимания данного правового института и недостаточной правовой разработке.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день, критерии разграничения недействительных сделок предлагаются многими учеными-правоведами, но на практике, большинство из них не оправдывают себя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Кагальницкова Н.В. Теоретико-правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве. // Legal Concept. - 2015. - № 1 (26). - С. 104-109.

© А.М. Краснова, 2021

УДК 347.131

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

КАЧАЙКИН ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ
студент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Научный руководитель: Корнилова Наталья Викторовна *– к.ю.н., доцент*
Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: Работа посвящена месту судебных решений в системе юридических фактов. В работе рассматривается соотношение судебных решений с другими основаниями возникновения гражданских правоотношений, проводится обстоятельный анализ и изучение правовой природы судебных решений.
Ключевые слова: судебное решение, юридический факт, законность, правоотношение, юридически значимое обстоятельство.

JUDICIAL DECISION AS A VARIETY OF LEGAL FACT

Kachaikin Daniil Sergeevich

Scientific adviser: Kornilova Natalia Viktorovna

Abstract: The work is devoted to the place of court decisions in the system of legal facts. The paper examines the correlation of court decisions with other grounds for the emergence of civil legal relations, analyzes the legal nature of court decisions.
Key words: judgment, legal fact, legality, legal relationship, legally significant circumstance.

Следует отметить, что в современной юридической литературе много работ посвящены данному проблемному вопросу, однако нельзя не выделить тот факт, что многие из них достаточно противоречивы. Некоторые ученые утверждают что, безусловно, судебное решение следует относить к юридическому факту, так как оно, наравне со сделками, порождает возникновение правовых последствий, и дискуссия по этому вопросу не имеет смысла, другие напротив, говорят о невозможности отнесения судебных решений к юридическим фактам, поскольку, по мнению одних, судебные решения являются лишь последствием уже произошедших юридических фактов, по мнению других, судебные решения являются только средством реализации прав, которыми лицо уже обладало.

В связи с противоречиями, существующими в научной литературе по данному вопросу, считаем необходимым проанализировать работы юристов-правоведов, выявить особенности судебного решения и дать оценку позициям ученых с точки зрения действующего законодательства.

Для начала стоит упомянуть, что решение вопроса о месте судебного решения в системе юридических фактов является значимым не только для теоретиков, но и для практиков, поскольку отнесение судебных решений к числу юридических фактов, позволит ученым, во-первых, включить их в систему юридических фактов, во-вторых, рассматривать их в качестве оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

Так как действующее законодательство предусматривает деление юридических фактов на события и действия, события соответственно не зависящие от воли субъекта обстоятельства, а действия,

зависящие от воли одного из субъектов, то ученые предлагают относить судебные решения к категории правомерных действий, наравне с юридическими поступками. Соответственно, стоит предположить, что если судебное решение является правомерным действием, то оно должно обладать всеми необходимыми признаками, присущими другим юридическим фактам.

Однако судебное решение является не только правомерным действием, но и одновременно процессуальным актом, поэтому его можно рассматривать в качестве средства правового регулирования.

Теперь считаем необходимым обратиться к рассмотрению позиций ученых-правоведов и дать оценку их доводам с точки зрения действующего законодательства.

Так, по мнению некоторых ученых, законодатель уже решил данный проблемный вопрос, посредством внесения судебного решения в перечень обстоятельств, которые могут порождать возникновение прав и обязанностей. Такие нормы нашли свое отражение не только в Гражданском кодексе РФ (ст. 8) [1, с. 3301], но и в других нормативно-правовых актах, таких как Земельный кодекс РФ (ст. 59) [2, с. 14], Жилищный кодекс РФ (ст. 10) [3, с. 4147].

Однако не все ученые согласны с данной точкой зрения, например, М. Г. Авдюков, считал, что судебное решение нельзя расценивать как юридический факт, поскольку оно не обладает необходимыми юридическому факту признаками, такими как нормативность и правообразующий характер.

Аналогичной точки зрения придерживался другой известный правовед Д. М. Чечот, который, в свою очередь, утверждал, что судебное решение не может порождать материально-правовые последствия.

На противоположной точке зрения основывался М. А. Гурвич, который дал обстоятельный анализ и последовательную аргументацию существования преобразовательных исков и как следствие, признания за судебным решением значения юридического факта. По его мнению, преобразовательное (конститутивное) решение предусматривается нормой материального права и приобретает значение юридического факта материального права, с которым связываются материально-правовые последствия.

А. А. Добровольский и С. А. Иванова отрицали значение юридического факта за судебным решением и рассматривали его как «средство принудительной реализации тех правомочий, которые существуют у истца в реальной действительности благодаря юридическим фактам, имевшим место до суда и независимо от суда». Проанализируем аргументы сторонников и противников признания за решением суда значения юридического факта с точки зрения действующего законодательства и современной научной парадигмы.

Для начала стоит обратиться к такой категории как юридический факт. Юридические факты - это определенные жизненные обстоятельства, при наступлении которых возникают, изменяются или прекращают свое действие правоотношения. Стоит отметить, что юридические факты делятся на события и действия, к категории действий как раз и относятся интересующие нас судебные решения.

Рассматривая позицию М. Г. Авдюкова, который утверждает, что «судебные решения не могут выступать в качестве юридического факта, поскольку они выступают своего рода последствием уже произошедших юридических фактов, стоит высказать следующие возражения.

Полагаем, что данная позиция несостоятельна. Во-первых, юридический факт, может быть следствием возникновения другого юридического факта и это ни в коем случае не отменяет возможности признания за таким последствием статуса юридического факта. Во-вторых, статус судебного акта как акта правосудия, защищающего права, не лишает его возможности порождать юридические права и обязанности для лиц, в отношении которых он издается. При вынесении решения суд фактически вносит изменения в уже существующие правоотношения, а также может породить и новые, поскольку, к примеру, обязывает проигравшую сторону совершить определенные действия или, наоборот, воздержаться от совершения таковых.

Что касается точки зрения Д. М. Чечот о том, «что судебное решение нельзя рассматривать как юридический факт, порождающий материально-правовые последствия», то ее также считаем необоснованной и далекой от действительности, потому что судебный акт, принятый с соблюдением установленных законом процедур, не может не создавать правовых последствий для лиц, в отношении которых он издан.

В качестве примера можно привести решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 01.06.2021 г. по делу № 2-659/2021 [4], в котором суд обязал ответчика выплатить денежные средства истцу, тем самым создал для него материально-правовые последствия.

Если рассматривать позицию А. А. Добровольского и С. А. Ивановой, которые утверждают, что судебное решение можно расценивать только как «средство реализации прав, которыми обладал истец в реальной действительности благодаря юридическим фактам, имевшим место до суда и независимо от суда», то стоит согласиться лишь отчасти, поскольку не всегда судебное решение выступает только в качестве «средства реализации права», зачастую суд своим решение создает новые, ранее не присущие добросовестной стороне права. В качестве примера, можно упомянуть появление такого права у истца, как обращение в органы судебных приставов, для принудительной реализации судебного акта. Тем самым судебное решение создает для истца дополнительную возможность (право) для реализации своих интересов.

Исходя из рассматриваемых точек зрения ученых, которые придерживаются позиции не принятия судебного решения в качестве юридического факта, можно сказать, что все они не лишены смысла, но имеют существенные недостатки и противоречия.

По нашему мнению, судебное решение можно следует юридическим фактом, так как судебное решение – это действие компетентного органа, при принятии которого возникают, изменяются или прекращают свое действие правоотношения.

В заключении стоит сказать, что судебное решение, в целом, обладает всеми необходимыми признаками, которые присущи юридическим фактам, поэтому нет оснований, опираясь на которые, можно сказать, что судебное решение не может выступать в качестве юридического факта. На данный момент позиции ученых-противников признания за судебными решениями статуса юридического факта слабо разработаны и основательно неаргументированы, но это не делает данный проблемный вопрос менее интересным, а напротив, оставляет возможность для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301;
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22.12.2004 г. // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 01.06.2021 г. по делу № 2-659/2021.

© Д.С. Качайкин, 2021

УДК 347.132.6

МЕСТО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

КАЧАЙКИН ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ,
КРАСНОВА АЛЕКСАНДРА МАКСИМОВНА
Студенты
Хабаровский государственный университет экономики и права

Научный руководитель: Корнилова Наталья Викторовна
к.ю.н., доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: Работа посвящена месту недействительных сделок в системе юридических фактов. В работе рассматривается соотношение недействительных сделок с другими основаниями возникновения гражданских правоотношений, проводится обстоятельный анализ и изучение правовой природы недействительных сделок.
Ключевые слова: сделка, юридический факт, действительность, недействительность, законность, правонарушение.

PLACE OF INVALID TRANSACTIONS IN THE SYSTEM OF LEGAL FACTS

Kachaikin Daniil Sergeevich,
Krasnova Alexandra Maksimovna

Scientific adviser: Kornilova Natalia Viktorovna

Abstract: The work is devoted to the place of invalid transactions in the system of legal facts. The paper examines the ratio of invalid transactions with other grounds for the emergence of civil relations, a detailed analysis and study of the legal nature of invalid transactions is carried out.
Keywords: transaction, legal fact, validity, invalidity, legality, offense.

В юридической литературе распространено мнение о том, что недействительные сделки нельзя признавать сделками и соответственно юридическим фактом. Для более углубленного изучения данного вопроса, считаем необходимым обратиться к теоретическому аспекту, выделить ключевые признаки сделок, выяснить, что из себя представляют недействительные сделки, каковы причины признания недействительных сделок таковыми, понять, что такое юридический факт и определить соотношение недействительных сделок с юридическими фактами.

Под сделками в российском гражданском праве понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Теперь обратимся к признакам сделки. Обычно, под признаками того или иного понятия, явления, понимаются его индивидуальные, отличительные черты, характеризующие и отличающие его от других. В современной научной литературе ученые выделяют несколько основных признаков сделок.

Одним из них выступает волевой характер сделки, под которым следует понимать добровольное волеизъявление сторон, вступающих в правоотношения для заключения соглашения. В случае, если одна из сторон, вступила в правоотношения под угрозой или в силу обмана второй стороной, такое право-

отношение нельзя считать действительным, и соответственно, порождающим правовые последствия.

Вторым, не менее важным признаком является тот факт, что любая сделка выступает действием субъекта ее заключающего, так как сделка – внешнее выражение воли субъекта.

Третьим признаком выступает цель соглашения. Любая заключенная сделка направлена на достижение определенных целей сторон. В данном случае очень важен факт правомерности цели сделки, поскольку, если она заключена для достижения неправомерных целей или с целью скрыть иную сделку, то такого рода соглашения нельзя признавать действительными, и как следствие порождающие правовые последствия.

И наконец последним базовым признаком выступает правомерность сделки. Она представляет собой действительность заключенного соглашения и подтверждает наступление правовых последствий.

Большинство ученых сходятся во мнении, что правомерность выступает основным критерием, позволяющим признать сделку юридическим фактом.

Теперь обратимся к понятию недействительных сделок и соответственно причинам, по которым их можно признать таковыми.

Недействительные сделки представляют собой соглашения, которые заключены с нарушением норм законодательства, и как следствие, не порождают возникновения правовых последствий, на которые рассчитывали стороны, заключающие такое соглашение. Разберем более подробно основные причины признания сделок недействительными.

В первую очередь, стоит сказать о том, что, зачастую, такие соглашения заключаются с нарушением норм законодательства. Как правило, такие сделки не порождают правовых последствий для сторон, ее заключающих. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой два физических лица заключают гражданско-правовую сделку и при этом одна из сторон не знает о том, что другая сторона сделки является недееспособной, согласно действующему законодательству такая сделка будет признана недействительной.

Также стоит отметить мнимые и притворные сделки, которые выступают разновидностями недействительных сделок, поскольку мнимая сделка совершается лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, а притворная, для того, чтобы прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях заключение другой сделки.

На основании указанных выше причин можно выделить два основных признака, характеризующих недействительные сделки как таковые. Первым из них выступает неправомерность таких соглашений, а вторым можно выделить отсутствие правовых последствий, которые должны были возникнуть у сторон, заключивших сделку.

Теперь стоит обратиться к такой категории как юридический факт. Юридические факты – это определенные жизненные обстоятельства, при наступлении которых возникают, изменяются или прекращают свое действие правоотношения. Стоит отметить, что юридические факты делятся на события и действия, к категории действий как раз и относятся интересующие нас сделки.

После ознакомления с теоретической основой по данному проблемному вопросу, стоит остановиться на изучении существующих концепций определения недействительных сделок в системе юридических фактов.

Большинство ученых придерживается позиции, при которой недействительные сделки нельзя относить к юридическим фактам, поскольку такого рода сделки не порождают правовых последствий как таковых. Но существует и иная точка зрения, которую предложил советский правовед, профессор М.М. Агарков. Он полагает, что не все недействительные сделки неправомерны, существуют соглашения, в которых стороны действуют без нарушения норм законодательства, но в тоже время такого рода соглашения нельзя признавать правомерными в полной мере. Для более четкого понимания следует отразить это на примере. По мнению М.М. Агаркова, действия, совершенные недееспособным лицом, когда оно в силу своего заболевания не может осознавать и руководить своими действиями (ст. 31 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1, с. 3301] (далее - ГК РФ), или же действия, которые были совершены сторонами всего лишь для вида, то есть без желания породить правовые последствия (ст. 34 ГК РФ), следует признавать юридически безразличными.

Это обусловлено тем, что данные действия находятся на стыке и их нельзя отнести ни к правомерным, поскольку они не порождают правовых последствий, ни к противоправным, так как они не нарушают нормы закона. Схожая ситуация возникает со сделками, которые были заключены с нарушением требуемой законом формы [2, с. 67-71].

В качестве примера такого рода сделок можно указать завещание, которое было составлено в простой письменной форме, но не заверено нотариально, в дальнейшем оно признается сделкой, но фактически никаких правовых последствий не порождает, поэтому такую сделку нельзя признать ни правомерным действием, ни противоправным, поскольку нормы закона нарушены не были.

Однако с позицией М.М. Агаркова нельзя согласиться, поскольку такие «юридически безразличные» действия не всегда являются таковыми. Зачастую совершение такого рода сделок, приводит к временным неблагоприятным последствиям не для самих сторон, вступающих в правоотношения, а для третьих лиц, чьи права нарушаются или ограничиваются посредством заключения таких соглашений.

Таким образом, по нашему мнению, понятие «юридически безразличные действия» не совсем корректно применять к категории недействительных сделок, поскольку это размывает границы между правомерными сделками, порождающими правовые последствия, и недействительными, при которых правовых последствий не возникает.

На основании вышеизложенного, стоит отметить, что мы придерживаемся точки зрения, согласно которой недействительные сделки не создают правовых последствий, на которые они были направлены, но считаем важным отметить, что фактически, недействительные сделки все же порождают правовые последствия. Такие последствия возникают в силу необходимости восстановления прежнего положения лиц, которое было до заключения такой сделки, либо направленны непосредственно на признание такой сделки недействительной.

В связи с чем, полагаем, что недействительные сделки являются особой разновидностью юридического факта.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301;

2. Желонкин С.С. Место недействительных сделок в системе юридических фактов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1. С. 67-71.

© Д.С. Качайкин, А.М. Краснова, 2021

УДК 347.1

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ДЯКИН МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ
сотрудник
Академия ФСО России

Научный руководитель: Фоминова Екатерина Михайловна
к.ю.н., доцент, сотрудник
Академия ФСО России

Аннотация: Данное исследование посвящено новому институту гражданского права - возмещению потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ). Автор отмечает несовершенство правового регулирования рассматриваемого института, а также недостаточность доктринальной разработки понятия «потери», учитывая, что данный термин для российской правовой действительности является новым и малоизученны. Как следствие, попытки осмысления правовой категории «потери», которые предпринимаются в судебной практике, зачастую приводят к ее противоречивости.
Ключевые слова: индемнити, потери, реформа гражданского законодательства, распределение договорных рисков, договор, убытки, возмещение потерь.

INSTITUTE FOR COMPENSATION OF LOSSES IN CIVIL LAW

Dyakin Maxim Alekseevich

Academic Supervisor: Fominova Ekaterina Mikhailovna

Abstract:This study is devoted to a new institution of civil law - compensation for losses incurred in the event of the occurrence of circumstances specified in the contract (Article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation). The author notes the imperfection of the legal regulation of the institution under consideration, as well as the insufficiency of the doctrinal development of the concept of «loss», given that this term is new and poorly understood for the Russian legal reality. As a result, attempts to understand the legal category of «loss», which are made in judicial practice, often lead to its inconsistency.
Keywords: indemnity, losses, civil law reform, distribution of contractual risks, contract, losses, compensation of losses.

В результате реформы обязательственного права в Гражданском кодексе РФ появились нормы, предоставляющие участникам гражданского оборота различные правовые возможности для обеспечения своих прав, и ранее не известные отечественному правопорядку. Одной из таких норм является норма ст. 406.1 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ), устанавливающая возможность возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств [4]. Таким образом, в отечественный хозяйственный оборот был введен аналог английского института indemnity.

Содержание данного института состоит в том, что стороны своим соглашением могут предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны. В частности, речь

идет о таких потерях, которые: 1) возникнут в случае наступления определенных в соглашении обстоятельств; 2) не имеют связи с нарушением обязательства его стороной (это не мера ответственности). Такие потери, в том числе, обусловлены тем, что обязательство будет невозможно исполнить, третьи лица или органы государственной власти предъявят требования к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении и т.п.

Появление аналога английского института indemnity в ГК РФ имеет большое значение для делового оборота. Сферой применения данного инструмента являются крупные инвестиционные, шельфовые проекты, сделки слияния и поглощения (M&A), акционерные соглашения, договоры совместной деятельности и другие сделки. Кроме того, в настоящее время включение в тексты договоров соглашения о возмещении потерь становится обычной практикой. Такие соглашения чаще всего включаются в содержание договоров: 1) эквайринга; 2) аренды; 3) поставки; 4) купли-продажи; 5) лизинга; 6) перевозки и др. Таким образом, институт возмещения потерь имеет универсальный характер, это прикладной инструмент, потенциал которого стоит задействовать в повседневной договорной работе.

Институт возмещения потерь в социально-экономическом аспекте следует рассматривать с опорой на право стран англо-американской правовой семьи, откуда (с определенными изъятиями и смещениями) был заимствован данный институт. Стоит отметить, что в праве стран, относящихся к данной правовой семье, отсутствует общее определение этого понятия. Такое обстоятельство вполне естественно, поскольку механизм indemnity развивался преимущественно в рамках судебных прецедентов, первый из которых появился более двух столетий назад [1]. Существует пример кодификации правил об indemnity – Гражданский кодекс Калифорнии, в котором этому институту посвящено более двадцати статей [2].

Обязательство возместить потери в английском праве может возникать из разных оснований: indemnity может быть прямо предусмотрено в договоре, быть подразумеваемым (implied) или следовать из обстоятельств в силу права справедливости (law of equity). Одним из проявлений возмещения потерь считается компенсационное страхование (indemnity insurance). Кроме того, indemnity используется и в других договорах, например подряда, оказания услуг, а также в соглашениях, опосредующих передачу корпоративного контроля. Тем самым возмещение потерь направлено на перераспределение экономических рисков, связанных с наступлением определенных событий – риски возлагаются на сторону, которая может наилучшим образом контролировать, хотя бы и теоретически, возникнет ли вред или убыток. В английском праве (а также в праве США и Австралии) подчеркивается компенсационный характер indemnity.

С позиции правоприменительного аспекта, стоит отметить, что незадолго до принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [9] текст ст. 406.1 претерпел существенные изменения, поскольку ее первоначальная редакция вызывала немало вопросов и сомнений[3,8]. Изменения, внесенные в итоговую версию статьи, отвечают на некоторые поставленные ранее вопросы, но при этом создают еще больше новых трудностей. Перед судебной практикой в настоящее время стоит непростая задача по толкованию этой статьи. В отношении некоторых аспектов такое толкование должно быть восполняющим, в других случаях – ограничительным.

В целом за время действия изучаемого института сформировалось ряд тенденций судебной практики по применению законодательных положений о возмещении потерь. Во-первых, в судебной практике немало примеров, когда понятия убытков и потерь подвергаются смешению, что можно объяснить непониманием значения термина «имущественные потери» [6]. Во-вторых, суды возмещают потери даже в тех случаях, когда слово «потери» в договоре не используется [5]. В-третьих, возмещение потерь активно используется в мировых соглашениях [7]. В целом следует констатировать разнородность судебной практики в отношении рассматриваемого института. Судебным органам и участникам делового оборота сложно осваивать новую правовую конструкцию, несмотря на то, что сразу после появления данного института в отечественном гражданском праве, Пленум Верховного Суда РФ выпустил Постановление, в котором изложил свою позицию о применении ст. 406.1 ГК РФ.

Рассматривая институт возмещения потерь в правотворческом аспекте, следует отметить, что с

одной стороны, этот институт востребован в отечественной коммерческой практике. Он достаточно успешно (хотя и не без сложностей) применяется в странах англо-американской правовой семьи. С другой стороны, среди иных институтов английского права, привносимых в российское гражданское право в ходе реформы ГК РФ, именно возмещение потерь выделяется трудностью перевода. Возможно, это связано с тем, что в английском праве этот институт развивался эмпирически, в рамках конкретных случаев, а судебная практика Англии, США и Австралии не отличается полным единообразием в применении его конкретных аспектов. В любом случае, ситуацию осложнили и дополнительные трудности, связанные с формулированием ст. 406.1 ГК РФ, в том числе принятые в последний момент серьезные поправки.

В итоге приходится констатировать, что статья в ее нынешнем виде не выдерживает обоснованной критики, нуждается в серьезном улучшении и доработке. Прежде всего, применение института возмещения потерь будет крайне затруднительным без некоторых «идеологических» направляющих. К ним можно отнести понимание того, что возмещение потерь должно быть связано с основным обязательством.

Еще одной базовой идеей возмещения потерь должно стать то, что возмещаемые в рамках этого обязательства потери могут быть вызваны не любыми обстоятельствами, а лишь такими, которые, так или иначе, находятся в зоне контроля должника. Из первоначальной редакции ст. 406.1 ГК РФ следовало, что возмещение потерь должно быть условием некоего договора между должником и кредитором, имеющего самостоятельный предмет. Возмещаемые потери при этом должны были возникать «в связи» с исполнением, изменением или прекращением обязательств по этому договору. Эта формулировка значительно лучше отражала идею связи основного обязательства и возмещения потерь, чем итоговый текст ст. 406.1. Она, тем не менее, вызывала сомнения о том, какой по характеру и степени опосредованности должна быть эта связь.

Еще сложнее обстоит дело с доводом о том, что потери должны находиться в «зоне контроля» должника. В английском праве такой подход воспринимается как общее правило, из которого возможны исключения. Представляется, что применение этого общего правила в российском праве было бы целесообразным при условии весьма широкого понимания термина «зона контроля» должника. Речь должна идти не об обстоятельствах, за которые должник отвечает в силу договора или закона, а о том, с какой из двух сторон обязательства о возмещении потерь наиболее тесно связаны обстоятельства, влекущие потенциальные потери. Например, возмещение потерь, вызванных проверками налоговых и иных контролирующих органов, может быть возложено на сторону, под управлением которой находилась проверяемая организация в период, являющийся объектом проверки. Если для осуществления работ (оказания услуг) по договору необходимо разрешение (лицензия, согласие) государственного органа, потери, вызванные невозможностью получения такого разрешения, могут возмещаться стороной, которая должна была оформить это разрешение. Потери, вызванные действиями субподрядчика, целесообразно возлагать на ту сторону, которая выбирает этого субподрядчика.

Таким образом, при разработке окончательной редакции ст. 406.1 ГК РФ вместо взвешенных формулировок, содержавшихся в законопроекте, в окончательный текст статьи включены прямолинейные правила, совершенно не учитывающие риск, связанный с их применением в гражданском обороте.

И, наконец, в доктринальном аспекте изучения института возмещения потерь стоит отметить наличие проблем понятийно-категориального аппарата. Современные исследования в данной области нередко отличает игнорирование значимости понятийно-категориального аппарата, определяющего понимание предмета исследования и конечной реакции на него. Очевидно, что в условиях терминологической палитры, выбор понятийного аппарата представляет собой крайне важную задачу, поскольку различия в понятиях нередко опосредуют и концептуальные разногласия, на что неоднократно обращалось внимание в специальной литературе. Термин «потери» для российской правовой действительности новый и малоизученный, пока он не имеет точного определения в правовой науке и практике, но, по сути, устанавливает обязанность – плату за взятый на себя риск, влекущий убытки для контрагента. Как уже отмечалось попытки осмысления правовой категории «потери», которые предпринимаются в судебной практике, зачастую приводят к ее противоречивости.

Таким образом, институт возмещения потерь представляет собой самостоятельный институт - аналог английского института indemnity, появление которого в ГК РФ имеет большее значение для делового оборота. При заключении договора стороны могут минимизировать финансовые и иные риски и обеспечить денежную компенсацию возможных потерь. Соглашения о возмещении потерь уже достаточно давно применяются в англо-американской договорной практике. С момента появления нормы прошло достаточно много времени, но однообразная практика так и не сложилась. Суды квалифицируют условие о возмещении потерь как компенсацию убытков, как плату за отказ от договора, как компенсацию за нарушение условий о гарантиях и заверениях. Неточности в квалификации договорных условий приводят к тому, что стороны не получают надлежащей правовой защиты своих интересов. Все это обуславливает необходимость дальнейшей разработки вопросов реализации рассматриваемого института, как на законодательном и доктринальном уровне, так и на уровне правоприменения.

Список литературы

1. Corbin A. Contracts of Indemnity and the Statute of Frauds // Harvard Law Review. 1928. Vol. 41. P. 694–698. Режим доступа: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/2864) (дата обращения 12.11.2020)
2. The Civil Code of the State of California (Heading enacted 1872). Режим доступа. http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=CIV&tocTitle=+Civil+Code+-+CIV (дата обращения 12.11.2020)
3. Архипова А. Г. Возмещение потерь в новом ГК РФ: «за» или «против»? // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 158–183.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2018 № Ф05-2752/2018 по делу № А40-126710/2017. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2018 № Ф09-1457/18 по делу № А60-21382/2017. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 19.08.2019 по делу № А03-21164/2017.Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
8. Томсинов А. В. Место indemnity в российском гражданском праве // Московский юрист. 2013. № 1. С. 56–64.
9. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

© М.А. Дякин, 2021

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.24-002.5-083

ТУБЕРКУЛЕЗ. ОСОБАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

ТАРАНОВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ
Студент
ОЛД-615 ФГБОУ ВО УГМУ

Научный руководитель:Сабадаш Елена Венедиктовна
к.м.н., доцент
ФГБОУ ВО УГМУ

Аннотация: Пандемия коронавирусной инфекции нанесла ущерб системам здравоохранения. Пострадала антитуберкулезная служба. В первой половине 2020 года зафиксировано в разы меньше новых случаев туберкулеза. Туберкулез протекает скрытно и медленнее, угрожая в дальнейшем новыми случаями инфекции, что увеличит нагрузку на фтизиатрические службы.
Ключевые слова: Туберкулез, фтизиатрия, пандемия ковид-19, лечение туберкулеза.

TUBERCULOSIS. SPECIAL RELEVANCE IN THE EPOCH OF NEW CORONAVIRUS INFECTION

Taranov Vladimir Evgenievich

Scientific adviser:Sabadash Elena Venediktovna

Abstract: The coronavirus pandemic has damaged health systems. The anti-tuberculosis service has suffered. In the first half of 2020, several times fewer new cases of tuberculosis were recorded. Tuberculosis proceeds stealthily and more slowly, threatening in the future with new cases of infection, which will increase the burden on phthisiatric services.
Key words: Tuberculosis, phthisiology, pandemic covid-19, treatment of tuberculos

Цель. Сбор информации в виде литературного обзора по вопросам ведения фтизиатрических пациентов во время пандемии ковид-19 в Индии, в Китае и странах Европейского Союза.

Материалы и методы. Статьи, опубликованные во время пандемии новой коронавирусной инфекции. Статистические сводки фтизиатрических служб разных стран.

Введение. До пандемии COVID-19 многие страны добились устойчивого прогресса в борьбе с туберкулезом, при этом в период 2015-2019 гг. заболеваемость туберкулезом снизилась на 9% процентов, а смертность от него – на 14%. Очевидно, что во время распространения новой коронавирусной инфекции, даже развитые страны испытывают трудности в бесперебойном обеспечении работы систем здравоохранения. Развивающиеся и индустриальные страны пострадали еще больше. Возможно, в будущем миру еще предстоит решать накопившиеся на сегодня проблемы. Не обойдут стороной проблемы и службу фтизиатрической помощи.

Пандемия ковида и туберкулез в Индии.

Больше всех от ко-инфекции пострадала Индия. В Индии самое высокое бремя случаев туберкулеза и случаев смерти в мире. Туберкулез тесно связан с бедностью, и этот риск в значительной степени опосредован недоеданием в Индии. Блокировка, связанная с реагированием на COVID-19, привела к экономическому кризису, который может удвоить уровень бедности, усугубить отсутствие продо-

вольственной безопасности и нарушить работу противотуберкулезных служб. Эти события могут иметь серьезные последствия для прогрессирования и передачи туберкулеза в Индии. Состояние питания населения является решающим фактором заболеваемости туберкулеза, и только на недоедание у взрослых приходится 32–44% заболеваемости туберкулезом в Индии. Систематический обзор показал, что увеличение заболеваемости туберкулезом на одну единицу может произойти на 14% при снижении индекса массы тела (ИМТ) в диапазоне ИМТ 18,5–30 кг / м^2. [3]

В Индии произошел крупномасштабный сбой в работе противотуберкулезных служб и ухудшились социально-экономические детерминанты туберкулеза среди бедных слоев населения. Шок, вызванный COVID-19, хотя и преходящий, может занять значительное время, чтобы вернуться к норме, и может оказать значительное влияние на заболеваемость и смертность от туберкулеза. Усиление недоедания и бедности, связанное с изоляцией, наряду с нарушением выявления туберкулеза, может привести к значительному увеличению заболеваемости и смертности от туберкулеза. Подобный рост заболеваемости и смертности от туберкулеза был зарегистрирован на Кубе в 1990-х годах после экономического кризиса. [2,3]

Сообщество фтизиатров Индии возлагает большие надежды на развитие телемедицины. Телемедицина может помочь в ведении сообщества с туберкулезом. Ведение пациентов с туберкулезом может осуществляться по видеоконференцсвязи или телеконференции. В крайних случаях, когда ни видеоконференцсвязь, ни телеконференции не подходят для ведения пациентов, эти пациенты могут сопровождаться посещениями на дому, гарантируя, что соответствующие медицинские работники носят соответствующие средства индивидуальной защиты. Основная задача врачей в таком случае – контроль приема лекарственных противотуберкулезных средств среди пациентов. [9]

Вывод: дистанционная телеконсультация больных туберкулезом поможет отслеживать и контролировать их лечение. Во время пандемии COVID-19 не должно быть перерывов в непрерывности предоставления основных услуг людям, пострадавшим от туберкулеза.

Усугубляют проблему финансовые трудности экономики здравоохранения. Индия не стала исключением. В связи с сокращением индийской экономики и продолжающимся отвлечением средств на борьбу с COVID-19 мы опасаемся, что финансирование борьбы с туберкулезом будет уменьшаться, а не увеличиваться. [2,8]

Первым неотложным приоритетом является наверстать упущенное со всеми пропущенными пациентами - активно найти более полумиллиона человек с туберкулезом, которых пропустили в течение последних 6 месяцев, и назначить им лечение от туберкулеза.

Сократить задержки в обращении за противотуберкулезной помощью «пропавших за время пандемии людей» - решающее значение для наверстывания больных туберкулезом.

Следует опробовать новые методы сбора образцов как для COVID-19, так и для туберкулеза, включая выездные места для сбора образцов, сбор на дому, сбор с помощью местных медицинских работников и привлечение местных частных лабораторий. Национальную горячую линию по туберкулезу следует укрепить, и пациенты должны иметь возможность писать текстовые сообщения, звонить, писать по электронной почте или общаться через социальные сети. [9]

Поскольку инъекционные противотуберкулезные препараты очень сложны во время этого кризиса, важно принять рекомендованные ВОЗ полностью пероральные и более короткие схемы приема лекарств от лекарственно-устойчивого туберкулеза. Чтобы предотвратить резкое увеличение заболеваемости детским туберкулезом, важно увеличить охват вакцинацией БЦЖ и наверстать упущенное по всем пропущенным вакцинам БЦЖ и другим вакцинам.

Недоедание является серьезной движущей силой эпидемии туберкулеза в Индии, а экономический коллапс Индии во время COVID-19 толкает миллионы людей в крайнюю нищету и усугубляет недоедание. Устранение этих ключевых социальных детерминант туберкулеза будет иметь решающее значение для искоренения туберкулеза в Индии [2].

Крайне важно – не прекращать лечение уже диагностированного заболевания. Одновременно с ответными мерами на COVID-19 следует обеспечить поддержку непрерывного профилактического лечения туберкулеза и лечения туберкулеза. Во время реагирования на COVID19 нельзя нарушать рабо-

ту противотуберкулезных служб. Персонал в медицинских учреждениях должен пройти срочное обучение важности универсальных мер предосторожности, надлежащего использования средств индивидуальной защиты (СИЗ) и критериев самоизоляции, чтобы уменьшить распространение COVID-19 в противотуберкулезных клиниках. [1,2]

Необходимо назначать полностью пероральные схемы лечения лекарственно-устойчивого туберкулеза (ЛУ-ТБ). Людям с ТБ - ВИЧ, которые не получают антиретровирусную терапию (АРТ), следует начинать АРТ в тот же день, что и лечение ТБ, с согласованием назначений АРТ и ТБ.

Программа должна гарантировать, что пациенты с туберкулезом получают необходимую психосоциальную, пищевую и экономическую поддержку. Поставщики противотуберкулезных услуг должны быть хорошо проинформированы и должны использовать основные средства индивидуальной защиты. Программа должна обеспечить наличие систем для удаленного мониторинга побочных эффектов и минимизации посещений больницы. Жизненно важно поддерживать бесперебойную поставку противотуберкулезных препаратов путем планирования закупок на раннем этапе и тщательного планирования местного распределения и транспортировки в ситуациях блокировки. [9]

В виде заключения приведем еще один пример заключения одного противотуберкулезного института Индии:

1.Пандемия COVID-19 повлияла на диагностику, эпиднадзор и лечение туберкулеза.

2. COVID-19 и туберкулез обернулись для Индии двойной проблемой.

3.При подозрении на инфекцию бронхолегочной системы требуется одновременное тестирование на туберкулез и COVID-19.

4. Телемедицина играет важную роль в мониторинге, отслеживании контактов и удаленном ведении больных туберкулезом и заболеванием COVID-19. [10]

Пандемия ковида и туберкулез в Китае.

Китай является одной из 22 стран с высоким бременем туберкулеза, как по общей заболеваемости, так и по случаям туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью.

Пекин находит оптимистические стороны в пандемии ковида.

COVID-19 не только справляется с катастрофой, но и дает опыт борьбы с туберкулезом. Люди всех слоев общества изучили и практиковали программы вмешательства, связанные с респираторными инфекционными заболеваниями, то есть личной гигиеной и защитой, включая, в частности, ношение масок. Кроме того, правительство также пользуется этой возможностью для дальнейшего улучшения инфраструктуры общественного здравоохранения. Вышеупомянутые меры также повысят возможности диагностики, лечения и ведения больных туберкулезом, чтобы снизить бремя туберкулеза. [5]

В Китае немедицинские вмешательства, в том числе отмена общественного транспорта, запрет общественных собраний и требование для граждан оставаться дома, успешно взяли под контроль COVID-19. Однако эти мероприятия были связаны с более чем 20% сокращением числа случаев выявления случаев ТБ в стране в феврале 2020 года по сравнению с февралем 2019 года. Национальное исследование влияния COVID-19 на ТБ показало, что ограничение движения создало препятствия для доступа пациентов в здравоохранении, трудности для медицинских работников в отслеживании предполагаемых случаев ТБ, трудности с транспортировкой мокроты, трудности с обеспечением приверженности больных ТБ лечению, а также проблемы с посещением домовладений пациентов для отслеживания контактов. Персонал национальных противотуберкулезных программ, противотуберкулезных лабораторий и противотуберкулезных отделений перераспределен для борьбы с COVID-19. Обеспокоенность по поводу передачи COVID-19 снизила желание пациентов посещать медицинские учреждения. В ответ была введена онлайн-диагностика и выписывание противотуберкулезных препаратов, были созданы независимые противотуберкулезные отделения для удовлетворения потребностей больных туберкулезом. [1,4]

Хотя COVID-19 поставил серьезные задачи перед национальными противотуберкулезными программами, он также создал возможности для разработки инновационных стратегий для обеспечения непрерывности работы противотуберкулезных услуг и, в конечном итоге, для укрепления стратегий против туберкулеза. [11]

Приоритет быстрого восстановления лечения и профилактики туберкулеза (ТБ) во время пандемии коронавирусной инфекции:

Выявление нового заболевшего:

1.Разработка новых стандартов медицинских консультаций.

2.Создание доступных онлайн-консультаций для людей с предположительным диагнозом туберкулеза.

3.Улучшение транспортировки образцов с использованием инновационных подходов

4.Разработка алгоритма двойного тестирования на туберкулез и COVID-19 среди лиц с респираторными симптомами

5.Применение цифровой платформы и решений для связи для быстрой доставки результатов испытаний

6.Усиление контактных осмотров во время карантина по месту жительства для выявления активного туберкулеза и лечения латентной туберкулезной инфекции.

Германия в пандемию ковида и «давно забытой болезнью»

При заболеваемости 5,8 новых случаев на 100 000 жителей в 2019 г. Германия - одна из стран с низким уровнем заболеваемости и хорошими финансовыми и структурными ресурсами в системе здравоохранения.

В Германии резкого скачка новых случаев туберкулеза не ожидается. Тем не менее, некоторые люди могут не завершить полный курс лечения, может быть вовремя не выявлена инфекция. Государство по понятным причинам озабочено таким положением. [6]

К настоящему времени существуют лишь немногие научные данные по рискам ко-инфекции туберкулеза и ковида. Однако есть вероятность более тяжелого течения обоих заболеваний при их совместном развитии. Важную роль здесь играет коморбидность, возраст и другие факторы организма.

Более высокий риск тяжелого течения ковида при сопутствующей туберкулезной инфекции не может исключиться. [7]

Для успешной терапии туберкулеза должны быть условия для регулярных встреч с врачом. Во многих землях пандемия нарушила данную цепочку врач-пациент. Германия делает для этого следующие шаги:

-задержки в терапии больных туберкулезом недопустимы. Налажена система доставки лекарств на дом к пациентам.

-лечащие врачи информируют пациентов о важности терапии и недопустимости ее прерывания. При этом количество «очных» встреч врачей-пульмонологов и фтизиатров с пациентами сокращено до минимума.

-все внеплановые встречи с врачом должны проводиться без задержки (к примеру, после выявленной непереносимости или побочного действия препарата).

-социальная поддержка туберкулезных пациентов должна выражаться в помощи при приеме лекарственных медикаментов.

-доступность специализированной помощи не должна каким-либо образом ограничиваться.

-возможные альтернативы при сопровождении лечения могут найтись в интернете. Одна из рекомендуемых платформ для поддержки системы - Applikation ExplainTB (www.explaintb.org) [10]

Обсуждается зависимость тяжести течения ковидной инфекции и вакцинации БЦЖ. В Германии вакцина БЦЖ не рекомендуется с 1998 года. Предположение возможного защитного эффекта фиксируется на наблюдении снижения смертности среди новорожденных. Экспериментальные и клинические данные показывают, что БЦЖ-вакцинация дает некие неспецифический эффект на иммунную систему, которая защищает организм от проникновения вирусов. Однако, данные о возможной защиты вакцины-БЦЖ от ковида основываются лишь на эпидемиологических данных. [6,10]

В любом случае вакцинация БЦЖ рекомендуется лишь в странах с высокой заболеваемостью туберкулезом, которая в Германии с 1998 года более не рекомендуется.

Выводы:

1. Пандемия ковид-19 нанесла и нанесет в будущем большой ущерб на системы здравоохранения всего мира. Пострадает от пандемии и отрасль фтизиатрической помощи.
2. Более всех, по-видимому, пострадают страны с развивающейся экономикой. Многие страны свидетельствуют о значительном сокращении числа уведомлений о случаях заболевания туберкулезом, при этом в 3 странах с тяжелым бременем заболеваемости – Индии, Индонезии, Филиппинах – за период с января по июнь 2020 г. этот показатель снизился на 25%-30% по сравнению с аналогичным шестимесячным периодом в 2019 г. [5]
3. Многие страны предлагают наладить процесс телемедицины во фтизиатрической службе. При этом врачи и социальные работники должны доказывать важность и необходимость проводимого лечения, отвечать на все вопросы пациентов и всегда находиться в контакте.
4. Необходимо максимально ограничить встречи врачей и пациентов во время пандемии. Однако встречи могут и должны быть компенсированы онлайн-консультациями. Врачи должны контролировать прием лекарственных средств. Во время пандемии предпочтение отдается таблетированным антитуберкулезным препаратам.
5. Возможность защитного эффекта от ковидной инфекции у БЦЖ-привитых людей требует дальнейшего изучения. Общество пульмонологов Германии рекомендует продолжать ставить БЦЖ лишь в странах с высокими показателями заболеваемости туберкулезом.

Список литературы

1. Alene KA, Wangdi K, Clements ACA. Impact of the COVID-19 Pandemic on Tuberculosis Control: An Overview. Trop Med Infect Dis. 2020;5(3):123.
2. Awasthi AK, Singh PK. Tuberculosis management in India during COVID-19 crisis [published online ahead of print, 2020 Nov 24]. J Public Health Policy. 2020;1-5.
3. Bhargava A, Shewade HD. The potential impact of the COVID-19 response related lockdown on TB incidence and mortality in India. Indian J Tuberc. 2020;67(4S):S139-S146.
4. Chen H, Zhang K. Insight into the impact of the COVID-19 epidemic on tuberculosis burden in China. Eur Respir J. 2020;56(3):2002710.
5. Chiang CY, Islam T, Xu C, et al. The impact of COVID-19 and the restoration of tuberculosis services in the Western Pacific Region. Eur Respir J. 2020;56(4):2003054.
6. Deutsche Gesellschaft für Pneumologie (DGP). Stellungnahme - Risikoabschätzung bei Patienten mit chronischen Atemwegs- und Lungenerkrankungen im Rahmen der SARS-CoV-2-Pandemie. 2020; [Электронный ресурс] (код доступа): https://pneumologie.de/aktuelles-service/covid-19/; (дата обращения 28.05.2020)
7. Schaaf HS, du Preez K, Kruger M. Bacille Calmette-Guérin (BCG) vaccine and the COVID-19 pandemic: responsible stewardship is needed. 2020; [электронный ресурс] (код доступа) https://www.theunion.org/news-centre/news/bcg-vaccine-and-covid-19-responsiblestewardship-is-needed; (дата обращения: 28.05.2021)
8. Shaji B., Arun Thomas E.T., Sasidharan P.K. Tuberculosis control in India: refocus on nutrition. Indian J Tubercul. 2019;66(1):26–29.
9. Shrinivasan R, Rane S, Pai M. India's syndemic of tuberculosis and COVID-19. BMJ Glob Health. 2020;5(11).
10. Stop TB Partnership in collaboration with Imperial College; Avenir Health . Johns Hopkins University and USAID; Geneva, Switzerland: 2020. The Potential Impact of the COVID-19 Response on Tuberculosis in High-Burden Countries: A Modelling Analysis.
11. Zhang J, Litvinova M, Liang Y, et al. . Changes in contact patterns shape the dynamics of the COVID-19 outbreak in China. Science 2020; 368: 1481–1486.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.07

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

ДМИТРИЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА,
МИНГАЛИМОВА ЭНЖЕ ИЛШАТОВНА
Студенты
ГАПОУ «Набережночелнинский медицинский колледж»

Научный руководитель: Пучкина Елена Вячеславовна,
преподаватель психологии

Аннотация. В работе изучено влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье медицинских работников, оказывающих помощь больным в красной зоне, волонтеров-медиков и трудоспособного населения в период локдауна и во время второй волны пандемии; рассмотрены основные психологические феномены пандемии – тревожность, фрустрация, агрессивность, депрессия, стресс, синдром эмоционального выгорания.
Ключевые слова: пандемия, психическое здоровье, тревожность, фрустрация, агрессивность, депрессия, стресс, синдром эмоционального выгорания

THE INFLUENCE OF THE CORONAVIRUS COVID-19 ON MENTAL HEALTH OF THE POPULATION

Dmitrieva A.A.,
Mingalimova E.I.

Scientific adviser: Puchkina Elena Vyacheslavovna,

Abstract: The article gives analysis of the influence of a new coronavirus infection COVID-19 on mental health of medical workers helping the patients in the red zone, medical volunteers and able-bodied population during lockdown and during the second pandemic wave. Also we reviewed the main psychological phenomena of the pandemic such as anxiety, frustration, aggressiveness, depression, stress and emotional burnout syndrome.
Keywords: pandemic, mental health, anxiety, frustration, aggressiveness, depression, stress, emotional burnout syndrome.

Психологические проблемы COVID-19 настолько остры и актуальны, что, имеют не меньший вес, чем ее клинические и эпидемиологические аспекты. Результаты исследований подтверждают, что основные психологические феномены пандемии – тревога, объясняемая ситуацией неопределенности и невозможности прогноза будущего, общим стрессом в связи с риском заражения, негативных социальных последствий, изменением образа жизни; фрустрация, депрессия, стресс, синдром эмоционального выгорания влияют на ухудшение психологического здоровья населения [2, стр. 27-41].

В период пандемии COVID-19, охватившей весь мир, ВОЗ отмечает ухудшение психического здоровья населения. Наблюдается динамика увеличения проявлений агрессии, фрустрации, депрессии и субдепрессивных признаков, стрессов, тревожности, возникающей из-за неопределенности, от-

сутствия уверенности в собственном будущем, из-за смены образа жизни; что подтверждается результатами исследований [1; 2].

Нами поставлена цель исследования: изучение влияния новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье медицинских работников, волонтеров-медиков и трудоспособного населения города в период локдауна и II волны пандемии.

В процессе проведения обзора имеющейся литературы, на момент проведения исследования в отношении психического здоровья населения и его укрепления в период пандемии, мы отмечаем недостаточное количество работ на русском языке, полное отсутствие литературы, отражающей влияние пандемии на психическое здоровье волонтеров-медиков, работающих с больными COVID-19 и категорией населения 65+[3; стр.82].

Нами проведен анонимный опрос с использованием Google Диска в период локдауна с 10.04.2020 года по 15.05.2020 года (I волна COVID-19) 87 медицинских работников ГАУЗ «Городская больница №5» города Набережные Челны, дважды работающей в статусе ковидного госпиталя, Штаба представительства Общественного народного фронта, 29 волонтеров-медиков ГАПОУ «Набережночелнинский медицинский колледж», 98 сотрудников ООО «ГЕРМЕТ-центр» и Департамента специализированной техники и содержания автомобильных дорог Открытого Акционерного Общества «КАМАЗ», повторно был проведен письменный опрос в период II волны COVID-19 – с 20.11.2020 года по 25.12.2020 года.

В результате эмпирического исследования нами получены следующие выводы:

1. Наблюдается увеличение негативных психологических реакций, вызванных страхами, чувством беспомощности, стрессами, повышенной тревожностью, фрустрацией, социальной изоляцией, эмоциональным истощением у всех исследуемых групп.

2. Во всех выборках сравнительный анализ выявил тенденцию увеличения высокого уровня агрессивности - у трети медработников, трудоспособного населения и у половины волонтеров-медиков имеется высокий уровень.

3. В группе риска находится четверть медработников, треть трудоспособного населения из-за проявлений депрессии, тревоги, стресса, проявляющихся в безнадежности, апатии, либо в нервном возбуждении, ситуативной тревожности. За период пандемии у медицинских работников в 3 раза увеличилась потребность в психологической поддержке. Это связано с усиленной физической и эмоциональной нагрузкой, ответственностью за жизнь пациентов, отсутствием абсолютно надежных методов диагностики и лечения заболевания.

4. У медицинских работников выявлен рост легкой депрессии ситуативного или невротического генеза, что свидетельствует о расстройствах, которые возникают после стресса, перегрузки, жизненных трудностей и сопровождаются раздражительностью и агрессией, чувством усталости и снижением работоспособности.

Легкая депрессия ситуативного или невротического генеза, маскированная депрессия, при которой студент не в состоянии разобраться и понять свои эмоции, у волонтеров-медиков растет. Симптомы сниженного настроения у студентов скрываются (маскируются) какими-либо соматическими симптомами; наблюдается отсутствие истинно депрессивного состояния у волонтеров-медиков и снижение истинных депрессивных состояний у всех исследуемых категорий во II волне пандемии.

5. Отмечаются высокие показатели эмоционального выгорания, эмоционального истощения, деперсонализации у большинства медицинских работников, осуществляющих свою деятельность в период пандемии COVID-19, что проявляется в высокой степени отстранения от общения с пациентами, в предельной формализации контактов в ситуации растущего потока обращающихся за помощью, и является попыткой психологической защиты от тяжелых переживаний.

Преобладают средний и низкий уровень редукции профессиональных достижений, так как работники здравоохранения осознают высокую значимость своей работы, отмечают признание многими людьми усилий по оказанию медицинской помощи, выражение благодарности со стороны населения.

У трудоспособного населения наблюдаются незначительные признаки эмоционального выгорания, что подтверждают исследования в разных странах [1; стр. 34].

6. Новая коронавирусная инфекция оказывает влияние на психическое здоровье населения, о чем свидетельствуют полученные в результате сравнительного анализа данные в периоды I и II волны COVID-19.

7. Медицинские работники считают в обе волны пандемии наиболее эффективными элементами сохранения психического здоровья оптимальную организацию труда и отдыха, обеспечение единого постоянного алгоритма, протокола лечения заболевания, обеспечение средствами индивидуальной защиты, предоставление достоверной информации.

Для волонтеров важными аспектами сохранения психического здоровья являются такие факторы, как средства индивидуальной защиты, поддержка близких, защита от людей, проявляющих агрессию, предоставление достоверной информации, организация помощи специалистов (психологов, психотерапевтов и т.д.) и предоставление транспорта для осуществления доставки лекарств и продуктов населению.

Сформулированные нами выводы соответствуют общероссийской статистике и исследованиям в разных странах мира.

Все вышеизложенное дает возможность утверждать, что выбранная нами тема исследования актуальна, востребована в период пандемии и постковидный период, так как воздействие на психическое здоровье продолжается длительное время, прежде чем стать очевидным, имеет высокие риски возникновения неблагоприятных последствий, в том числе и постковидного синдрома. В тоже время, несмотря на общие проблемы психического здоровья и психосоциальные проблемы у работников здравоохранения, волонтеров-медиков в условиях пандемии, большинство из них редко обращаются за психологической помощью.

Несмотря на то, что в России наметилась стабилизация ситуации и снижения заболеваемости COVID-19, медицинский персонал, волонтеры-медики продолжают работать в чрезвычайно сложных условиях, находятся в группе высокого риска проблем с психическим здоровьем и нуждаются в психологической поддержке [4, стр. 47].

Нами разработаны рекомендации по сохранению и укреплению психологического здоровья для медицинского персонала, волонтеров-медиков, трудоспособного населения, которые позволят самостоятельно или с привлечением специалистов нивелировать отрицательное воздействие пандемии. Приведена контактная информация служб и сервисов, оказывающих помощь, предоставленная Союзом охраны психического здоровья и Научно-образовательным центром современных медицинских технологий [6].

Список литературы

1. Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность: сб. материалов. Т. 1. / Составители: В.В. Рубцов, А.А. Шведовская; М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. 480 с.
2. Качаева М.А. Стратегические направления деятельности ВОЗ по охране психического здоровья / М.А. Качаева ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского», М. - 2017
3. Островский Д.И., Иванова Т.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека // Омский психиатрический журнал. 2020
4. Первичко Е.И. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года / Е.И. Первичко, О.В. Митина, О.Б. Степанова, Ю.Е., 2020
5. Проблемы современных социокультурных исследований: сборник научных трудов по материалам МНПК 27.10.20 / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород (АПНИ), 2020. – 92 с.
6. Рекомендации для медицинских работников, находящихся в условиях повышенных психоэмоциональных нагрузок в период пандемии COVID-19 // Треушникова Н.В., Научно-образовательный центр медицинских технологий, Версия 1.0 от 06.05.2020 г.

УДК 37.013.42

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КРЫМСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

НЕДОСТУП С.С.
студент 3 курса, напр. «Психология», профиль спец. «Психолог в социальной сфере»

Научный руководитель: Бовть О.Б. *– к.п.н., доц. СЭГИ КФУ им. В.И. Вернадского, г. Севастополь*

Аннотация: Статья посвящена актуальной для крымского региона проблеме формирования и развития межкультурной компетентности у крымских школьников. Поиск путей решения исследуемой автором проблемы особенно востребован в современных условиях поликультурного пространства Крыма. В статье проанализированы основные теоретические подходы к изучению феномена межкультурной компетентности. Предложена система методов формирования и развития межкультурной компетентности у крымских школьников. Представлена методическая разработка проекта «Межкультурная гостиная», направленного на формирование и развитие межкультурной компетентности у крымских школьников.

Ключевые слова: межкультурная компетентность школьников, диалог культур, межкультурное взаимодействие, этнос, межкультурная гостиная.

В настоящее время крымский полуостров характеризуется разнообразием своего поликультурного пространства и прогрессирующей тенденцией притока новых жителей разных национальностей, дети которых пополняют контингент крымских школьников, что обусловливает расширение границ межкультурного общения и взаимодействия между людьми и необходимость развития межэтнической толерантности у представителей подрастающего поколения, поиска новых подходов к формированию диалога культур. Только по данным переписи 2014 года на территории Крыма проживало свыше 20 этносов, а более 30% населения Крымского Федерального округа было представлено различными этническими группами, не относящими себя к русским. В настоящее время, в связи с активным притоком на полуостров для постоянного проживания людей различных национальностей, статус полуострова как полиэтнического региона неуклонно возрастает.

Особую актуальность приобретает проблема формирования и развития межкультурной компетентности у учащихся школ Крыма. Эта задача отражена в Указе Президента Российской Федерации № 602 от 07.05.2012 г. «Об обеспечении межнационального согласия», в Постановлении Правительства РФ № 751 от 04.10.2000 г. «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» до 2025 года, в законодательных актах Правительства Крыма. Формирование межкультурной компетентности у крымских школьников будет способствовать развитию поликультурной толерантности и снижению числа межэтнических конфликтов и проявлений межэтнического буллинга.

Анализ научных публикаций свидетельствует о том, что проблему межкультурной компетентности изучали многие ученые-классики (В.С. Библер, С.Ю. Курганов, И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, В.В. Сафонова и др.). Современные ученые изучают межкультурную компетентность в контексте диа-

лога культур в системе образования (Т.В. Овсянникова, И.С. Соловьёва, И.Л. Плужник, Е.В. Тройникова и др.), обучения иностранным языкам (Е.В. Кирейчева, А.В. Литвинов, А.Л. Медведева, С.Г. Тер-Минасова, С.А. Сотникова и др.), этнопсихолингвистики и лингвострановедения (В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Е.М. Верещагин и др.), лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, А.В. Белозерова и др.), а также коммуникативной межкультурной компетентности в профессиональной подготовке студентов (Н.В. Барышников, О.А. Леонтович, В.И. Наролина, О.Б. Большакова, А.В. Мариничева и др.).

Актуальность и необходимость формирования и развития межкультурной компетентности подчеркивается в трудах многих ученых-психологов в рамках этнопсихологии (Т.Г. Стефаненко, Ю.П. Платонов и др.), При этом практически отсутствуют научные публикации, посвященные изучению путей развития межкультурной компетентности у школьников, в частности, у крымских.

Под межкультурной компетентностью принято понимать совокупность способностей к эффективной межкультурной коммуникации (культура диалога и диалог культур), к толерантному отношению к обычаям и традициям других этносов, к взаимообогащению представителей разных культур в процессе межкультурного взаимодействия, к адекватному восприятию и пониманию потребностей и мировоззрения людей других национальностей, их ценностей и норм, к формированию в себе иной культурной идентичности, к достижению успеха при взаимодействии с людьми из разных этнических групп и т.д. [1].

Учеными были предложены различные подходы к определению структуры межкультурной компетентности. Г.А. Иванкина выделяет четыре уровня способностей: уровень социальной компетенции, уровень деловой компетенции, уровень деятельностной компетенции и уровень личностной компетенции [2]. В рамках нашего исследования мы изучали возможности развития межкультурной компетентности крымских школьников на уровне личностной компетенции, что предполагает способность к самооценке и осознанию себя как представителя определенной национальной культуры, развитию этнического самосознания в межкультурном общении [3].

Т. Терехова и О. Большакова в своей личностно-деятельностной модели межкультурной компетентности выделяют психофизиологические особенности (тип ЦНС, темперамент и т.п.), направленность, коммуникативные качества (эмпатия, экстравертированность, эмоциональная уравновешенность и т.п.), способности (для реализации роли) и самооценку [4]. Именно эти факторы, на наш взгляд, определяют и детерминируют характер межкультурного общения и взаимодействия учащихся крымских школ.

Опираясь на результаты теоретического анализа изучаемой проблемы нами были определены направления и методы формирования и развития межкультурной компетентности крымских школьников с целью профилактики межэтнических конфликтов и межэтнического буллинга.

В качестве основных направления и методов, в том числе согласно данным других исследователей, можно считать развитие коммуникативной толерантности [5], эмпатии и соответствующих личностных качеств крымских школьников в процессе знакомства с другими культурами при изучения иностранных языков [6], тренинги межкультурного общения и взаимодействия [7, 8], проектная деятельность, межкультурный диалог, проблемное обучение [9], ролевые игры, встречи с представителями других культур, дискуссии [10].

Целесообразно создание на базе крымских школ специальных социально-психологических условий для развития межкультурной компетентности учащихся. В связи с этим предполагается целенаправленная разработка и реализация соответствующих проектов и программ. В частности, автором статьи был разработан проект «Межкультурная гостиная», в рамках которого крымские школьники – представители различных этнических групп – имеют возможность самопрезентовать свою культуру, национальные особенности, обычаи и т.д., знакомиться с особенностями и традициями других этносов.

В рамках реализации проекта «Межкультурная гостиная» предусмотрены организация и проведение цикла мероприятий, посвященных знакомству школьников с самобытностью и особенностями различных этносов и культур.

Проект включает следующие направления и этапы работы:

– составление плана-программы встреч в соответствии со статистикой и характеристиками представленных в учреждении этносов;

– реализация плана-программы встреч, в ходе которых для учащихся – представителей различных культур – организуются и проводятся лекции, мастер-классы с целью знакомства крымских школьников с особенностями различных культур;

– организация и проведение встреч, на которых сами школьники презентуют национальные обычаи и традиции своего этноса. Каждая такая встреча включает краткий исторический экскурс, представление наглядных материалов о национальных костюмах, народных промыслах, особенностях быта представляемой культуры. С представителями разных культур из числа учащихся также организуются театрализованные представления, знакомство с национальной кухней, чтение произведений народного фольклора и т.д.;

– по окончании цикла мероприятий предусмотрено проведение викторины с целью проверки знаний особенностей культур других этнических групп, а также заключительное обсуждение, в ходе которого школьники смогут поделиться своими впечатлениями о том, как изменилось их восприятие носителей других культур, отношение к обычаям и традициям других народов.

Таким образом, решению актуальной проблемы формирования и развития межкультурной компетентности крымских школьников будет способствовать создание специальных психолого-педагогических условий, в частности, реализация проекта «Межкультурная гостиная». Результатами реализации предложенной системы мероприятий станут повышение уровня и качества культурного просвещения, снижение влияния предубеждений и межэтнической неприязни у крымских детей, повышение уровня их межэтнической толерантности, снижение числа межнациональных конфликтов, проявлений школьного буллинга и другие. Крымские учащиеся, начиная с младшего школьного возраста, смогут приобрести навыки уважительного отношения к культурам других народов, налаживания диалога культур, навыки преодоления социальных барьеров между различными этническими группами, что актуально и необходимо в условиях поликультурной среды Крыма.

Список литературы

1.Муха В.Н. Межкультурная компетентность как фактор преодоления этноцентризма в условиях современной образовательной среды [Текст] / В.Н. Муха, О.Р. Тучина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 12-16.

2. Иванкина Г.А. Трудности и пути овладения межкультурной компетенцией при обучении иностранным языкам [Текст] / Г.А. Иванкина. – М.: Академия, 2009. – 234 с.

3.Лопухова О.Г. Психология этнического самосознания и межкультурного общения [Текст] / О.Г. Лопухова. – Казань: Издательство «Бриг», 2015. – 124 с.

4.Терехова Т.А. Отечественные концептуальные модели межкультурной компетентности [Текст] / Т.А. Терехова, О.Б. Большакова // Психология в экономике и управлении. – 2011. – № 1. – С. 93-105.

5. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент [Текст] / А.Р. Аклаев. – М.: Дело, 2008. – 471 с.

6. Кирейчева Е.В. Психологические аспекты обучения иностранному языку в вузе [Текст] / Е.В. Кирейчева // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (12-13 декабря 2019 г.) / ЮФУ; под общ. ред. А.В. Черной. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Foundation, 2019. – С. 432-439.

7. Рот Ю. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг [Текст] / Ю. Рот. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 223 с.

8. Садохин А.П. Метод тренинга в формировании межкультурной компетентности [Текст] / А.П. Садохин // Обсерватория культуры. – 2007. – № 3 – С. 90-95.

9. Овсянникова Т.В. Формирование межкультурной компетенции студентов гуманитарного профиля посредством горизонтальных междисциплинарных связей [Текст] / Т.В. Овсянникова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2014. – № 3. – С. 301-314.

10. Аветисова К.И. Содержание и методы развития межкультурной компетентности подростков [Текст] / К.И. Аветисова // Дискуссия. – 2014. – № 10 (51). – С. 120-125.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

ГЕЙМИНГ БУДУЩЕГО КАК РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ПШИХАЧЕВ ЖАМАЛДИН ТАХИРОВИЧ,
БЕРОВ АЗАМАТ АСЛАНБИЕВИЧ,
НАТОВ ИСЛАМ ЗАУРОВИЧ,
ГАДИЕВ ИСХАК ХАЖДАУТОВИЧ
Студенты
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена геймингу как одному из доминирующих видов досуга подрастающих поколений. Авторами производится обзор путей эволюции видеоигр, позволяющих решить проблемы общества. В качестве главного условия положительного развития данного вида развлечений отмечается стратегический подход к социальному проектированию.
Ключевые слова: видеоигры; глобальные проблемы; поколение «зет»; поколение «альфа»

GAMING OF THE FUTURE AS A SOLUTION TO SOME GLOBAL PROBLEMS OF HUMANITY

Pshikhachev Jamaldin Tahirovich,
Berov Azamat Aslanbievich,
Natov Islam Zaurovich,
Gadiyev Iskhak Khazdautovich

Abstract: This article is devoted to gaming as one of the dominant leisure activities of the younger generations. The authors review the ways of evolution of video games that allow solving the problems of society. As the main condition for the positive development of this type of entertainment, a strategic approach to social design is noted.
Key words: video games; global problems; generation "z"; generation "alpha"

Одним из популярнейших видов досуга современного человека являются видеоигры. Согласно исследованию DFC Intelligence количество “игроков” по всему миру в 2020 превысило отметку в 3 миллиарда [1]. Популярность гейминга обуславливается интересом к данному виду времяпровождения части миллениалов, а также подавляющего числа представителей поколений «зет» и «альфа». Учитывая неуклонное развитие и распостранение цифровых технологий и досуговые предпочтения современных детей, можно предположить, что в будущем процент активных любителей видеоигр будет увеличиваться. Поэтому нам, обществу, необходимо направить процесс развития гейм-индустрии в правильное русло. В связи с этим возникает актуальность изучения перспектив дальнейшего развития гейминга в контексте глобальных проблем цивилизации.

Популярным в представлениях старшего поколения антиподом видеоигр как досуга является спорт. Действительно, регулярные физические нагрузки – залог правильного развития молодого человека. К сожалению, Всемирная организация здравоохранения отмечает, что большинство современных подростков ведет малоподвижный образ жизни [2]. Одним из самых неблагоприятных последствий такой тенденции является неуклонный рост числа детей с избыточным весом и ожирением. В десятку самых частых причин ухода из жизни вошли ишемическая болезнь сердца, инсульт и сахарный диабет, фактором возникновения которых, по мнению экспертов, является лишний вес. Пристрастие детей к видеоиграм и социальным сетям по праву считается барьером в разрешении проблемы их спортивности, однако результаты развития технологий, неожиданно, могут замотивировать подростков двигаться больше. Речь идет о активно развивающихся технологиях VR (от англ. «virtual reality» – виртуальная реальность) и AR (от англ. «augmented reality» – дополненная реальность). Посредством первой, разработчики игр смогут конструировать интересные миры, с которыми пользователи будут контактировать при помощи физических движений, а при помощи второй – интегрировать виртуальные элементы в существующую реальность. Данные технологии не являются новинками. Так, на основе VR существуют игры, имитирующие бокс, теннис, бег и прочие. А технология дополненной реальности нашла свое применение в таких мобильных играх как Pokemon Go, Ingress, The Witcher: Monster Slayer, предполагающих большое количество ходьбы по городу или езды на велосипеде. Главная проблема обоих решений сегодня – техническое обеспечение и доступность для масс. Шлемы-очки для симуляции реальности, например, пока еще чересчур громоздкие, не позволяют двигаться естественно и стоят недешево. Но именно такой вектор эволюции гейминга, предположительно, может стать решением проблемы детского ожирения.

Также, развиваясь в правильном русле, видеоигры могут стать отличной площадкой для взаимодействия детей и детей с ОВЗ. Инклюзивность как общественный ориентир, полноценная интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья в социум являются трендами прогрессивного подхода в социальном проектировании. Уже сейчас в традиционных видах видеоигр многие дети и взрослые с ОВЗ могут контактировать с другими игроками «на равных», благодаря интернету. Конечно, этика внутриигровых коммуникаций сегодня не является удовлетворительной; присутствие таких социальных групп в многопользовательских играх не учитывается, однако некоторые геймеры с ОВЗ уже чувствуют себя комфортно в игровом сообществе [3]. Дороговизна альтернативных игровых контроллеров и недоступность для широкого производства технологий считывания информации по малозаметным, похожим сигналам – высокий барьер для интеграции многих людей с ОВЗ в гейм-комьюнити, поэтому важно спонсировать разработки в данной области.

Следующим вариантом использования видеоигр во благо является совмещение приятного досуга и обучения. Классические формы обучения теряют свою актуальность в отношении новых поколений. Представителям поколений «зет» и «альфа» присущи клиповое мышление и потребность в максимальном упрощении сложного для восприятия и усвоения материала. Геймификация образования может помочь в решении данной проблемы. Внедрение игровых механик в обучение не является новшеством. Успешным примером таких проектов является платформа для изучения английского языка LinguaLeo. В качестве главной гейм-фишки, она выдает пользователям виртуального питомца-льва, которого следует кормить. Чтобы получить корм, нужно проходить образовательные задания. Таким образом, у клиентов повышается мотивация «проходить игру» дальше. Геймификация образования в будущем может стать намного интересней, благодаря VR и AR технологиям. Достаточно представить, как на уроке истории ученик оказывается посреди знаковых событий, воссозданных с помощью компьютера, имея возможность взаимодействовать с окружением.

Некоторые из представленных идей могут показаться утопичными на первый взгляд. Однако, наблюдая за тем, во что играли дети 90-х годов прошлого столетия, мало кто мог себе представить современный прорыв гейм-индустрии. Обзор некоторых перспектив развития гейминга показал, что у видеоигр есть шанс принести больше пользы, чем они приносят сейчас. Важно понимать, что это возможно только в случае стратегического подхода к социальному проектированию.

Список литературы

1. Three Billion People Worldwide Now Play Video Games, New Report Shows [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ign.com/articles/three-billion-people-worldwide-now-play-video-games-new-report-shows (18.09.2021)

2. Согласно новому исследованию ВОЗ, большинство подростков в мире ведут малоподвижный образ жизни, что ставит под угрозу их сегодняшнее и будущее здоровье [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/ru/news/item/22-11-2019-new-who-led-study-says-majority-of-adolescents-worldwide-are-not-sufficiently-physically-active-putting-their-current-and-future-health-at-risk (18.09.2021)

3. Неограниченные возможности. Как, на чём и во что играют люди с инвалидностью? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.igromania.ru/article/31578/Neogranichennye_vozmozhnosti._Kak_na_chyom_i_vo_chto_igrayut_lyudi_s_invalidnostyu.html (19.09.2021)

УДК 316

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МО ТОВАРКОВСКОЕ БОГОРОДИЦКОГО РАЙОНА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

ПОПОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
к.т.н., доцент
БАЛЯБКИН ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ
магистр
ОЧУ ВО «Московский инновационный университет»

Аннотация: В представленной статье рассмотрена проблематика особенностей кадровой политики органов местного самоуправления в Российской Федерации. Проанализированы вопросы эффективности данного процесса применительно к конкретному органу местного самоуправления.
Ключевые слова: местно е самоуправление, кадровая политика, граждане, муниципальное образование, органы, общество, деятельность, структура.

ON THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF THE PERSONNEL POLICY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE MO TOVARKOVSKOYE BOGORODITSKY DISTRICT OF THE TULA REGION)

Popov Sergey Anatolyevich
Balyabkin Denis Alexandrovich

Abstract: The article considers the problems of the peculiarities of the personnel policy of local self-government bodies in the Russian Federation. The issues of the effectiveness of this process in relation to a specific local government body are analyzed.
Keywords: local self-government, personnel policy, citizens, municipal formation, bodies, society, activity, structure.

Говоря о кадровом составе администрации МО, необходимо отметить, что её возглавляет глава, деятельность, осуществляемая им, строится на принципах единоначалия.

Администрация муниципального образования имеет определённую, утверждённую Собранием

депутатов МО, структуру. Представляет данную структуру перед депутатами глава администрации.

Составными частями структуры АМО являются отраслевые (их принято также именовать функциональными) и территориальные органы.

Необходимо отметить, что все структурные составляющие органов АМО подчинены и подотчётны главе администрации.

В ведении главы АМО находится возможность назначать на должность и освобождать от неё его заместителей, а также руководителей органов АМО.[1]

Штатное расписание сотрудников АМО проходит утверждение главой АМО, и коррелируется с расходами, предусмотренными в местном бюджете на содержание администрации муниципального образования.

К функционалу структурных подразделений АМО следует отнести следующие основные моменты:

- во-первых, сопровождение деятельности подведомственных им юридических лиц;
- во-вторых, организация анализа информации в целях понимания состояния социальной и экономической сфер жизнедеятельности социума в МО;
- в-третьих, организуют подготовку материалов справочно-информационного и аналитического характера;
- в-четвёртых, проводят подготовку проектов постановлений, причём она может иметь место как по поручению главы АМО, так и по собственной инициативе;
- в-пятых, проводят экспертизу проектов постановлений главы АМО, согласно профилю своей деятельности, а также визируют указанные проекты;
- в-шестых, осуществляют консультационную функцию по направлению своей деятельности в отношении главы АМО и его заместителей.[2]

Проводя анализ АМО г. Товарковское Богородицкого района, мы пришли к выводу, что оно является организацией, соответствующей современным требованиям, в том числе и в отношении особенностей ведения кадровой политики, которую можно оценить как грамотную и дальновидную.

В частности, непосредственной работой с кадрами в АМО занимается Отдел кадровой политики и архивного дела, который руководствуясь данными о кадровом составе администрации, определяет, какие места являются вакантными. Делается это на основании проведения аналитической работы по сравнению плана по человеческим ресурсам и численности уже работающего в администрации персонала.

Кадровое наполнение администрации происходит путём своевременной фиксации информации в имеющем место на официальном сайте администрации разделе «Вакансии» раздела «Кадровая политика» в сети Интернет.

Конкурсный принцип отбора кадров является определяющим при наполнении вакантных мест администрации муниципального образования.

В целях проведения конкурса для формирования резервного состава кадров АМО, на сайте администрации происходит опубликование объявления о проведении данного конкурса. Имеющий место а АМО Отдел кадровой политики и архивного дела в лице его непосредственного начальника реализует приём документов от претендентов.

Причём, документы, лица, которые пожелали принять участие в данном конкурсе, могут подать как на электронную почту АМО, так и на бумажном носителе.

К данным документам необходимо отнести следующий перечень

- во-первых, заявление, в котором имеет место контактная информация соискателя;
- во-вторых, согласие, связанное с необходимостью обработки персональных данных;
- в-третьих, резюме (анкета) соискателя, выполненная в печатном виде.[3]

В ходе проведения конкурсного отбора кадров для постановки в резерв на занятие должности в АМО, имеет место ряд мероприятий отборочного характера, в частности:

- во-первых, проводится оценка уровня профессиональной подготовки кандидатов;
- во-вторых, проверяется знание ими регионального и муниципального законодательства;
- в-третьих, проводится оценка знаний кандидатами русского языка, а также степень владения ими информационными технологиями;

- в-четвёртых, оцениваются их личностные и деловые качества.

Включение муниципального служащего (гражданина) в кадровый резерв по результатам конкурса на включение в кадровый резерв Администрации осуществляется с указанием группы должностей муниципальной службы, к которой относится должность муниципальной службы, по которой проведен конкурс, в течение одного месяца со дня его завершения.

Муниципальный служащий (гражданин) может состоять в кадровом резерве Администрации на замещение нескольких должностей муниципальной службы. Срок нахождения муниципального служащего (гражданина) в кадровом резерве составляет 3 года со дня включения в кадровый резерв.[4]

Ведение кадрового резерва Администрации включает в себя обобщение и актуализацию сведений о его сформированности, о муниципальных служащих (гражданах), включенных в кадровый резерв Администрации, и об исключении муниципальных служащих (граждан) из кадрового резерва Администрации. Обобщение указанных сведений осуществляется отделом кадровой политики и архивного дела Администрации

АМО строится на основе линейно-функционального кадрового структурирования, представляющего собой совокупность линейного и функционального управления. В данном случае руководящая роль вышестоящих подразделений нижестоящими теряется. В их функционал входит помощь линейному руководителю в подготовке решений, а также в выполнении некоторых управленческих функций. Руководители функциональных служб через вышестоящего линейного руководителя взаимодействуют с основными управленческими звеньями.[5]

Линейный принцип организации Администрации заключается и реализуется в линейных связях Главы администрации с заместителями, начальником финансового сектора и главными специалистами, входящими в управленческий аппарат.

Функциональный принцип осуществляется на основе функциональных связей, где руководители функциональных подразделений распоряжаются подразделениями по вопросам, входящих в сферу их компетенции.

Данная организационная структура наиболее эффективна для администрации на сегодняшний день.

Список литературы

1. Амирханов А.Ф. Состояние кадрового обеспечения муниципальной службы: проблемы и пути развития // Молодой ученый. 2018. №41. С. 30-33.
2. Карпов С.С. Институты кадрового обеспечения в муниципальном управлении и их значимость в региональной экономике // Сборник трудов научно-практической конференции. Центр научных перспектив. М.: Изд-во «ССБ-АРТ», 2019. 670 с.
3. Новиков Б.С. Научно-исследовательские проекты в сфере муниципальных перспектив // Сборник трудов научно-практической конференции. Центр научных перспектив. М.: Изд-во «ССБ-АРТ», 2019. 670 с.
4. Новиков В.С. Анализ процесса кадрового обеспечения администрации муниципального образования // Научный вестник ЮИМ. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-protsessa-kadrovogo-obespecheniya-administratsii-munitsipalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 13.07.2021).
5. Попов С.А., Сабанина Н.О., Переверзева М.Н. К вопросу о совершенствовании подходов к оценке правовой и экономической эффективности использования муниципального имущества и функционирования муниципальных организаций (на примере Администрации муниципального образования Бахметьевское Богородицкого района) // «Вестник Университета Российской академии образования» №4 2020 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

В МИРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

Сборник статей
Международного научно-исследовательского конкурса
г. Пенза, 20 сентября 2021 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 21.09.2021.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 4,2

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru